

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2541-8408

№2(25)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**

МОСКВА, 2019

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

*Сборник статей по материалам XXV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (25)
Февраль 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2019

УДК 33
ББК 65
НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Илларионова Елена Александровна – канд.экон.наук, доц. кафедры менеджмента, Филиал АНОО ВО "Воронежский экономико-правовой институт", Россия, г. Старый Оскол;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург.

НЗ4 Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XXV междунар. науч.-практ. конф. – № 2(25). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 62 с.

ISSN 2541-8408

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2541-8408

ББК 65

© «МЦНО», 2019

Оглавление	
Экономика	5
1. Математические и инструментальные методы экономики	5
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ Романов Антон Александрович	5
2. Менеджмент	12
ЗАВИСИМОСТЬ КРЕАТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТ ЭЛЕМЕНТОВ РАБОЧЕЙ СРЕДЫ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ Литинская Антонина Владимировна	12
КЛИНИНГОВАЯ ОТРАСЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА Тумасянц Светлана Марксовна	24
3. Региональная экономика	29
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Ивельская Нина Григорьевна	29
4. Экономика и управление народным хозяйством	40
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ Щенникова Валерия Николаевна	40
5. Экономика предпринимательства	48
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ Озолина Александра Вадимовна Воротникова Ирина Владимировна	48
6. Экономика труда	53
ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ Некрасов Александр Владимирович	53

7. Экономическая безопасность

57

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ
В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ

57

Войтенко Богдан Андреевич

ЭКОНОМИКА

1. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Романов Антон Александрович
аспирант МГТУ им. Н.Э. Баумана,
РФ, г. Москва

THE COMPLEX ECONOMIC AND MATHEMATICAL MANAGEMENT MODEL OF TRADE ENTERPRISE PROCESSES OF ELECTRONIC COMMERCE

Anton Romanov
post-graduate student
of Bauman Moscow State Technical University,
Russia, Moscow

Аннотация. С развитием электронной коммерции главным инструментом ведения бизнеса в этой отрасли становится интернет-магазин. При реализации товаров розничные торговые организации электронной коммерции стремятся к увеличению прибыли. Снижение цены – один из способов расширения доли на рынке, увеличения спроса на товар. В докладе представлена комплексная модель управления прибылью предприятия в сети Интернет посредством снижения цен на реализуемые товары, оптимизируя затраты на рекламный бюджет и выделяя наиболее эффективные каналы. В зависимости от снижения цены на товар обеспечивается рост объема продаж, при этом уменьшается величина удельных постоянных издержек, а это, в свою очередь, ведет к дополнительному росту прибыли торговой организации.

Abstract. With the development of e-commerce, the online shop has become a main tool for doing business in this industry. When realizing goods, retailers of e-commerce seek to increase profits. Price reduction is one of the ways to expand market share and increase the demand for goods. The report presents a comprehensive model of managing profits of an enterprise on the Internet by reducing prices of realized goods, optimizing the cost of the advertising budget and highlighting the most effective channels. Depending on the price reduction of goods, the growth in sales is ensured, while the value of specific fixed costs is reduced, that leads to an additional increase in profit of the trading organization.

Ключевые слова: коэффициент конверсии посетителей; теория массового обслуживания; ценообразование; себестоимость; рекламный бюджет; интернет-магазин; электронная коммерция; эффективность рекламного канала; потенциальные покупатели.

Keywords: conversion rate of visitors; queueing theory; price formation; cost; advertising budget; online shop; e-commerce; effectiveness of commercial channel; potential customers.

В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся динамичностью экономической среды, постоянным изменением конкурентных цен на продукцию и покупательной способности населения, системные исследования и моделирование бизнес-процессов, направленных на снижении затрат, рост оперативности и качества обслуживания, являются основой стратегии оптимального управления торговым предприятием как в offline, так и online среде.

Для принятия оптимальных управленческих решений в конкурентной борьбе торговая организация должна располагать коммерческой информацией, позволяющей выявить потребности покупателя и прогнозировать конкретный спрос на данный товар или услугу с установлением долгосрочных связей покупателей с продавцом.

Экономико-математические модели, которые позволяют решить определенные задачи по повышению качества принятия управленческих решений, могут быть использованы автономно, для отдельных целей управления интернет-магазинами, а могут быть объединены в комплексную модель за счет воздействия одновременно на несколько параметров торгового процесса предприятия электронной коммерции. Это приведет к получению большего экономического эффекта, чем применение каждой модели в отдельности.

Предлагаемая комплексная модель управления розничными торговыми предприятиями в сети Интернет представляет собой совокупное использование трёх экономико-математических моделей целиком, где главная – модель управления ценами на реализуемую продукцию. Она

помогает спрогнозировать объём продаж, а объём, в свою очередь, зависит от рекламного бюджета и пропускной способности интернет-магазина.

На вход модели поступает информация в виде статистических данных за определенный промежуток времени о количестве посетителей магазина и доле из них тех, кто совершил покупку, о сроках и стоимости используемых интернет-магазином видов рекламы, о влиянии различных видов рекламы на количество покупателей, информация о средней цене и себестоимости единицы реализуемой продукции.

Модель прогнозирования количества обслуживаемых покупателей с безотказной пропускной способностью (модель оптимизации торгового процесса с использованием теории массового обслуживания) на основе данных: о числе менеджеров (число каналов обслуживания) и о количестве обслуживаемых посетителей, позволяет с большой степенью вероятности определить среднее время обслуживания в системе (среднее время ожидания в очереди).

$$\bar{Z} = \rho + \frac{\rho^{n+1}}{n!} \cdot \frac{n}{(n-\rho)^2} \cdot \left(\sum_{k=1}^n \frac{\rho^k}{k!} + \frac{\rho^{n+1}}{n!(n-\rho)} \right)^{-1} \Rightarrow \max \quad \text{Целевая функция} \quad (1)$$

$$T_{оч.5мин} \geq \frac{\rho^{n+1}}{n!} \cdot \frac{n}{\lambda(n-\rho)^2} \cdot \left(\sum_{k=1}^n \frac{\rho^k}{k!} + \frac{\rho^{n+1}}{n!(n-\rho)} \right)^{-1}$$

$$F_{вх.л.} \geq \frac{\mu \cdot n! \cdot n \cdot N \cdot t(n-\rho)^2}{\lambda \cdot n!(n-\rho)^2 + n \cdot P_0 \cdot \left(\frac{\lambda}{\mu} \right)^n} \quad \text{Ограничения} \quad (2)$$

$$0 < \forall P < 1 ; \mu = \frac{1}{T_{обс}} ; \rho < n ; \rho = \frac{\lambda}{\mu}$$

где: \bar{Z} – среднее количество покупателей в СМО, чел.;

$F_{вх.л.}$ – пропускная способность по входному потоку клиентов магазина, чел.;

n – количество менеджеров, работающих в течение одного рабочего дня, число каналов в СМО, ед.;

t – продолжительность работы менеджера, час.;

N – число рабочих дней в месяце, 1/мес.;

$T_{обс.}$ – среднее время обслуживания заявки, мин.;

$T_{оч.}$ – среднее время пребывания в очереди, мин.;

$T_{оч.5мин}$ – предельное время пребывания в очереди, мин.;

λ – интенсивность поступления заявок, ед./мин.;

μ – интенсивность обслуживания заявок, ед./мин.;

ρ – коэффициент загрузки СМО.

В результате обработки статистических данных с использованием аппарата регрессионного анализа устанавливается зависимость, которая позволяет по затратам рекламного бюджета спрогнозировать количество посетителей. Полученная регрессионная зависимость с учетом ограничения по пропускной способности электронного магазина, дает понимание оптимизации расходов по видам рекламы для возможности привлечения определенного потока покупателей.

Экономико-математическая модель прогнозирования количества посетителей и оптимизации расходов на рекламу позволяет:

- отобрать те виды рекламы, которые обеспечивают торговому предприятию наибольший приток покупателей;
- установить функциональную зависимость (уравнение регрессии) между затратами по видам рекламы и количеством покупателей;
- определить, с учетом рекомендуемой пропускной способности интернет-магазина, оптимальные затраты по видам рекламы, позволяющие торговому предприятию получать максимальную прибыль.

$$Y = 0,017 \cdot x_1^{1,044} \cdot x_2^{0,092} \cdot x_3^{0,220} \Rightarrow \max \quad \text{Целевая функция} \quad (3)$$

$$x_1 = \sum_{j=1}^m a_{1j} y_j \geq b_1; \quad x_2 = \sum_{j=1}^m a_{2j} y_j \geq b_2; \quad x_3 = \sum_{j=1}^m a_{ij} y_j \geq b_3 \quad \text{Ограничения} \quad (4)$$

$$Y \leq \frac{N \cdot t \cdot n}{\alpha \cdot T}$$

где: Y – количество потенциальных покупателей, чел;

x_1, x_2, x_3 – расходы на i -ый вид рекламы, руб;

y_j – расчетное количество человек в каждой целевой группе, совершивших покупки, чел.;

a_{ij} – удельные затраты на одного покупателя j -ой группы i -го вида рекламы, руб./чел.;

b_i – затраты предыдущего периода по видам рекламы, руб.;

t – продолжительность работы менеджера, час.;

n – количество менеджеров (каналы обслуживания);

N – число рабочих дней в месяце, 1/мес.;

α – доля потенциальных покупателей (Y) готовых на покупку;

T – время обслуживания одного покупателя, мин.

Модель оптимального снижения цен на реализуемую продукцию позволяет регулировать продажи предприятия электронной коммерции ценой реализуемого товара. С учетом данных мониторинга динамики продаж, дохода и коэффициента эластичности объема продаж по цене продукции можно установить оптимальные, согласованные с ростом

объемов продаж, скидки и цены на реализуемую продукцию в данный период времени.

$$P = O_{изм.} \cdot Ц \cdot \left(1 - \gamma \cdot \frac{\Delta O}{O_{изм.} + \Delta O}\right) - O_{изм.} \cdot \left(C_{пер.} + 3P_{пер.} + \frac{3P_{фикс}}{\sum O_{изм. i}} + \frac{C_{усл. пост.}}{\sum O_{изм. i}}\right) \Rightarrow \max$$

Целевая функция (5)

$$0 < \frac{\Delta O}{O + 2\Delta O} < 0,7; 0 \leq \gamma \leq 1; k_{эл} > 1$$

Ограничения (6)

где: $Ц$ – первоначальная цена i -го вида продукции, руб./ед.;

$\Delta Ц$ – снижение цены на i -ый вид продукции, руб./ед.;

ΔO – увеличение объёма продаж, ед./мес.;

$3P_{пер.}$ – переменная заработная плата менеджеров за каждый подтвержденный заказ, руб.;

$3P_{фикс}$ – фиксированная составляющая заработной платы менеджеров, руб.;

$k_{эл}$ – коэффициент эластичности спроса на товар;

γ – коэффициент распределения скидки между продавцом и покупателем;

$O_{изм.}$ – изменившийся объём продаж реализованной продукции i -го вида, ед./мес.;

$C_{пер.}$ – удельная условно-переменная составляющая себестоимости i -го вида продукции, руб./ед.;

$C_{усл. пост.}$ – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции в месяц, руб./мес.

В таких условиях одним из ограничений для прибыли будет количество посетителей интернет-магазина, которое с учетом рекламных кампаний представляет собой следующее:

$$Y \leq K3 \cdot \text{Охват} \cdot CTR, \quad (7)$$

где: $K3$ – количество запросов в рамках рекламных кампаний сайта;

Охват – охват аудитории, оставляющей запросы;

CTR – число кликов из количества показов ($KП$).

Если охват аудитории будет стопроцентным при максимальном использовании рекламных ресурсов (x_1, x_2, x_3), то количество показов ($KП$) будет равно количеству запросов ($K3$). Входящий поток посетителей интернет-магазина в таком случае будет зависеть от количества показов рекламных объявлений в месяц и среднего CTR рекламных кампаний. Для ниши, в рамках которой низкая конкуренция и очень узкая целевая аудитория, показатель CTR должен быть около 5 %.

Модель, максимизирующая прибыль при продаже i -го вида товаров в интернет-магазине:

$$P_i = O_{изм. i} \cdot (\Pi_i - \gamma \cdot \Delta \Pi_i) - O_{изм. i} \cdot (C_{пер. i} + \frac{C_{усл. пост.}}{\sum O_{изм. i}}) \Rightarrow \max \quad (8)$$

Прибыль будет увеличиваться, если покупатель будет покупать за одну покупку несколько товаров, в этом случае увеличивается средний чек покупки. Также прибыль зависит от величины показателя доли потенциальных покупателей (α), которые совершают покупки в интернет-магазине. Этот показатель может изменяться, например, из-за увеличения скидки на товар или создания лояльных условий по доставке.

$$O_{изм.} = \alpha \cdot Y = \alpha \cdot b \cdot x_1^{a_1} \cdot x_2^{a_2} \cdot x_3^{a_3} \quad (9)$$

Отдельно выделим из составляющей условно-постоянной себестоимости продукции ($C_{усл. пост.}$) затраты по видам рекламных кампаний (x_1, x_2, x_3) и фиксированные затраты на заработную плату менеджеров ($ЗП_{фикс}$) в зависимости от их количества.

С учетом вышеизложенных данных предложенных экономико-математических моделей в качестве критерия эффективности выступает прибыль от реализации продукции интернет-магазина. Изменение затрат по видам рекламных кампаний (x_1, x_2, x_3) и параметров оптимального снижения цен на реализуемые товары в зависимости от численности менеджеров позволяет произвести оценку значений прибыли и выбрать среди них максимальную величину. Комплексная экономико-математическая модель имеет вид:

$$P = \alpha \cdot b \cdot x_1^{a_1} \cdot x_2^{a_2} \cdot x_3^{a_3} \cdot (\Pi - \gamma \cdot \frac{\Pi \cdot \Delta O}{O + 2\Delta O} - C_{пер.} + 3P_{пер.}) - (x_1 + x_2 + x_3 + n \cdot 3P_{фикс} + C_{пост.}) \Rightarrow \max \quad \text{Целевая функция} \quad (10)$$

$$F_{вх.л.} \geq \frac{\mu \cdot n! \cdot N \cdot t(n - \rho)^2}{\lambda \cdot n! \cdot (n - \rho)^2 + n \cdot P_0 \cdot \left(\frac{\lambda}{\mu}\right)^n}; F_{вх.л.} \leq КП \cdot CTR \cdot \alpha \quad \text{Ограничения} \quad (11)$$

$$0 < \frac{\Delta O}{O + 2\Delta O} < 0,7; 0 \leq \gamma \leq 1$$

где: $КП$ – количество показов рекламных объявлений;

CTR – процент переходов посетителей от количества показов объявлений.

Представленная комплексная модель достижения максимальной прибыли при снижении цены продукции и распределении рекламного бюджета интернет-магазина показывает: как данная модель влияет на входящий поток посетителей, соответственно, количество менеджеров, и как меняется при этом условно-постоянная себестоимость продукции. Возможности управления потенциальными покупателями обеспечивает торговая организация определенный уровень продаж.

Осуществление комплексного подхода к управлению торговым процессом розничного предприятия в сети Интернет позволяет значительно управлять входным потоком. Возрастание входного потока определяет необходимость оптимизации численности менеджеров, задействованных в обработке входящих заявок. Снижение цен на реализуемую продукцию влияет на увеличение покупательной способности посетителей интернет-ресурса.

Список литературы:

1. Авсиевич А.В., Авсиевич Е.Н. Теория массового обслуживания. Потоки требований, системы массового обслуживания. Самара, СамГАПС, 2004, 24 с.
2. Бобылева М.П. Рекламный менеджмент: основы профессиональной деятельности. – М.: Журнал «Управление персоналом», 2004. – 240 с.
3. Грачева С.С., Късовска С.В. Оценка экономической эффективности рекламной стратегии компании. Тезисы. - Сборник материалов международной научно-технической конференции «Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий», Прага, 2012.
4. Гурьев Д. Максимизация выручки и прибыли. Корпоративный менеджмент. 2005, №10
5. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике: Учебник. Москва, Дело и Сервис, 2004. 368 с.
6. Лаврусь О.Е., Миронов Ф.С. Теория массового обслуживания. Методические указания. Самара, 2002, 38 с.
7. Семиглазов В.А. Оптимизация расходов на рекламную кампанию // Маркетинг. – 2007. – № 1. – с. 63–70.
8. Соболев О.С., Модель оптимизации дохода при снижении цены на продовольствие – способ повышения конкурентоспособности продукции. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005.

2. МЕНЕДЖМЕНТ

ЗАВИСИМОСТЬ КРЕАТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТ ЭЛЕМЕНТОВ РАБОЧЕЙ СРЕДЫ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Литинская Антонина Владимировна
преподаватель
Экономический Университет в Катовице,
Польша, г. Катовица

DEPENDENCE OF CREATIVITY OF EMPLOYEES ON ELEMENTS OF THE WORKING ENVIRONMENT

Antonina Litinska
teacher
University of Economics in Katowice,
Poland, Katowica

Аннотация. Цель статьи - представить влияние различных элементов рабочей среды на креативность и творчество сотрудников. Представлены факторы, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на креативность сотрудников. Важными элементами являются: стиль управления и коммуникации, рабочая атмосфера, организационная поддержка инноваций. В статье также описаны факторы, влияющие на креативность в командной работе. Также описано будет влияние мотивации сотрудников на вознаграждение за их креативность. Практикующие менеджеры могут найти вдохновение в статье о возможностях формирования элементов рабочей среды, которые побуждают сотрудников применять свои творческие способности на работе.

Abstract. The purpose of the article presents the influence of various elements of the work environment on the creativity of employees. In article will be presented factors that have both positive and negative effects on the creativity of employees. Important elements are: management and communication style, working atmosphere, organizational support for

innovation. The article also describes the factors that influence creativity in teamwork. The impact of employee motivation on rewards for their creativity will also be described. Practicing managers in this article can find some inspiration for the possibilities of forming elements of the working environment that encourage employees to use their creative abilities at work.

Ключевые слова: креативность; творческое мышление; инновации; рабочая среда.

Keywords: creativity; creative thinking; innovation; work environment.

Введение

Креативность сотрудников, инновации, творческое мышление, навыки решения проблем - это компетенции, которые все больше ценятся в организациях. Работодатели в процессе найма ищут их все чаще и чаще, а также в уже занятых сотрудниках, используя различные тесты и методы оценки. Организации ищут креативные идеи и творческих сотрудников, проводя конкурсы, связанные с «инновациями». Проводя мероприятия, направленные на выявление креативности сотрудников и их вознаграждение, работодатели показывают, что именно инновация является особой добавленной стоимостью, приносимая сотрудниками компании, увеличивает их конкурентное преимущество. Несмотря на то, что работодатели часто заботятся о креативности и инновациях своих сотрудников, они ограничиваются только выражением своих ожиданий, иногда формализованным образом, в системах оценки сотрудников и их компетенций. В основе такого набора креативности или нетрадиционного решения проблем в формализованной системе управления сотрудниками является предположение, что достаточно сформулировать ожидания для сотрудников, чтобы эти знания стали очевидными. Экспериментальные исследования [Amabile, 1979], однако, показывают, что просто говорить людям, что они должны быть творческими, не приводит к увеличению их креативности. Ожидания работодателей, что их сотрудники будут креативными и творческими, только из-за того, что такие требования им выставлены.

В дальнейшей части исследования будут представлены результаты опросов, отвечающие на вопросы, как формировать рабочую среду, стимулировать творческое мышление и какие факторы препятствуют раскрытию креативности сотрудников.

Творчество в организации - полезные теории

В течение долгого времени наиболее популярной теорией творческого мышления была теория Джой Пола Гилфорда [1950], основанная на исследованиях творческого мышления. Гилфорд определил концепцию «творческого мышления» и ее характеристики: текучесть, гибкость, оригинальность, сложность, а также способность проводить синтез, анализ, переоценку и детальную разработку. Благодаря ему креативности, которая, по его мнению, была постоянной индивидуальной особенностью, стала понятием, которое можно было измерить и изучить. В течение многих лет было также популярно сосредоточение на поиске функций творческого объекта (например, Баррон, 1955; Маккиннон, 1965].

В последующие годы развивались теории, которые касались трех измерений творчества: когнитивных процессов, личности и поведения творческого индивида по сравнению с окружающей средой, которая взаимодействует с ним. Эта тенденция включает Терезу Амабиле, автора многогранной концепции творчества [Amabile, 1983a, 1983b, 1996]. По ее мнению, индивидуальное творчество сотрудника определяется: специфическими навыками для данной области, общими творческими предпочтениями и мотивацией для выполнения конкретной задачи / задания. Как вы можете видеть, у работодателя нет возможности влиять на первые два элемента. Он может только попытаться нанять сотрудников, которые имеют навыки в данной области и общие творческие предрасположенности. Однако возникают большие возможности в отношении третьего фактора, т. е. мотивации. Можно проверить, является ли сотрудник само мотивированным для выполнения определенных задач, но также и для влияния на его мотивацию с использованием различных методов и мотивационных инструментов в компании. Также стоит вспомнить, что пишет Липовска [2012] о том, что наличие компетенций в данной области не определяет автоматически мотивацию использования своих способностей в определенной области деятельности.

Гораздо более интересные последствия для работодателей возникают из «Многофакторной модели творчества и инноваций в организациях» [Amabile, 1988]. Плоскости, влияющие на творчество, связаны с тремя основными факторами внутри организации, каждая из которых содержит несколько конкретных элементов. Одним из трех компонентов является «организационная мотивация инноваций», что означает как общее отношение к инновациям, так называемый дух инноваций, а также поддержка творчества и инноваций в организации. Второй компонент - это «ресурсы», концепция, относящаяся ко всем средствам, которые способствуют появлению инноваций в определенной

области деятельности компании, например, путем предоставления соответствующей подготовки или достаточного времени для создания ожидаемого инновационного продукта или услуги. Третьим важным компонентом являются конкретные «управленческие практики», такие как: обеспечение свободы действий и автономии сотрудников на пути работы, предоставление интересной работы, определение четких и стратегических целей, умелое построение команды и управление ею.

Ниже приводятся отдельные элементы рабочей среды, будут оговорены как их позитивное воздействие - укрепление креативности так и негативное воздействие.

Роль менеджмента и коммуникации в поддержке креативности

Метод прямого управления и его стиль общения со своими подчиненными являются наиболее важными элементами творчества работника, с которыми ему приходится иметь дело каждый день и от которого ему может быть трудно дистанцироваться, например, от политики компании.

Теория SDT (Self Determination Theory) - «теория самоопределения» Эдварда Дечи и Ричарда Райана [1985, 2000] показывает, что внешние условия, поддерживающие индивидуальный опыт: автономия, компетентность и отношения с другими, усиливают мотивацию, приводя к повышению уровня производительности, настойчивости и креативности. Согласно SDT, тип мотивации человека более важен, чем ее «количество». Автономная мотивация, связанная с лучшим психическим здоровьем, более эффективными действиями в эвристических типах задач, т. е. с творческим решением проблем, большей настойчивостью, а также более легким обучением и чувством психического благополучия, считается особенно желательной для авторов. Поддержка автономии прямым начальником возможна посредством: уважения к мнению и перспективам подчиненного, предоставления содержательной обратной связи без манипуляторной манеры, предлагая выбор, поощряя инициативу. Исследования подтвердили, что последствия этой поддержки - более высокая удовлетворенность работой и лучшие результаты работы [Baard, Deci, Ryan, 2004]. Противоположные действия, например: чрезмерный контроль, слишком высокие требования и проблемы, превосходящие возможности, конфронтация, ожидающая подчиненных определенным образом с одновременной угрозой вознаграждения или обещания [Райан, Дечи, 2000], оказывают заметное влияние на концептуальное мышление, решения проблем или творчества.

Деловая практика показывает, что важно не только поощрять представление инновационных идей, но и подвергать сомнению

статус-кво, например, технологические решения, происходящие в компании, как в Google [Bochniarz, Zakrzewski, 2010]. В Google право на ошибку является частью организационной культуры, а это означает, что сотрудники не стесняются сообщать даже самые смелые идеи. Сотрудники также могут потратить 20 % своего времени на собственные проекты, не связанные с их текущими задачами. Именно такая политика привела к созданию таких продуктов, как: Google Earth Outreach, Google Talk и Google News.

Оценка идей сотрудников или результатов командной работы, предоставляемых начальником в форме информационной поддержки обратной связи, оказывает положительное влияние на уровень внутренней мотивации, тесно связанной с индивидуальным творчеством [Amabile, 1983a, 1983b]. Положительная реакция вышестоящего может оказывать усиление влияния на внутреннюю мотивацию [Deci 1971; Deci and Ryan, 2001]. Исследования Райана [1982] и Питтмана [1980] показывают, что для сотрудников лучше получать положительную оценку типа информации, чем позитивную оценку контрольного характера, снижение мотивации и, как следствие, креативности работника.

Рейтинг работодателей под названием «Great Place to Work», проведенный с 1991 года, показал, что компании, названные лучшим рабочим местом, приносят на рынок больше новых продуктов, что доказывает их более высокий уровень инноваций. Место в списке GPTW состоит из результатов оценки пяти измерений, которая может быть описана следующим утверждением: «Лучшие рабочие места отличаются тем, что вам нравятся люди, с которыми вы работаете, доверяете им и гордитесь тем, что Вы делаете» [Burchell, Robin, 2011]. Таким образом, выясняется, что в компаниях, где сотрудники находятся под руководством, которое внушает доверие, у них хорошие отношения с коллегами и, прежде всего, гордятся своей работой, не только признают свое рабочее место лучшим, но также способствуют повышению уровня инноваций по сравнению с другими компаниями. Хорошие отношения между менеджерами и подчиненными, а также поддержка, лишенная деструктивной критики, столь же позитивны для креативности, как и открытое общение и доступность руководителя для подчиненных [Кимберли, Эваниско, 1981, для: Amabile et al., 1996].

Бейлин [1985] подчеркивает роль четкого определения целей начальством также в области инновационных задач проекта для положительного влияния на творчество. Важное значение имеет также необходимость четкого определения проблемы, часто ответственность начальника, что подразумевает ясность целей, важных для творчества в организации.

Командная работа и креативность

В компаниях часто поощряется командная работа, считая ее более ценной, чем индивидуальная работа, особенно в задачах, связанных с решением проблем. Например, организуются сеансы мозгового штурма, полагая, что во время таких встреч создается большее количество идей, которые также более ценны - творческие и инновационные. Однако присутствие других людей и их реакция на представленные идеи оказывают сильное влияние на когнитивные процессы отдельных членов группы. Это влияние особенно заметно в разнообразии членов группы и в конфликтных ситуациях в группе. Разнообразии членов команды может, в частности, возникать из-за другого стиля решения проблем. Киртон [1976] определяет два основных стиля решения проблем: «адаптер», улучшенное функционирование в рамках определенной структуры и «новатор», который часто переопределяет проблему до того, как она начнет ее решать. Эти стили являются постоянно предпочтительными действиями, автоматически принимаемыми в ситуации решения проблем. Чем больше членов группы отличаются стилем решения проблем, тем сложнее, по словам Киртона, будет работать в группе для достижения общей цели. Также выясняется, что даже умеренный уровень различий в стилях решения проблем приводит к конфликтам, препятствует и блокирует креативность отдельных членов группы. В свою очередь, дифференциация другого рода на уровне образования тоже функционирует в компании, стаж оказывает положительное влияние на работу группы, вызывая ее сильное стремление к работе [Kurtzberg, Amabile, 2000-2001].

Разнообразие членов группы с точки зрения личности также имеет большое значение для работы группы. Оказывается, что присутствие экстравертов в проектной группе положительно влияет на работу команды только до определенного момента. Слишком много экстравертов в группе приводит к значительному уменьшению последствий ее работы. По мнению Курцберга и Амабиле, социальное влияние в группе может привести к сужению творческого мышления и снижению качества решений. В небольших группах может возникнуть угроза «группового мышления». Опасные или ошибочные решения возникают, когда нет согласия на свободно выраженную разницу во мнениях, а решения или идеи возникают на основе консенсуса. Конфликты, возникающие во время работы команды, оказывают большое влияние на креативность команды. Если это конфликты средней интенсивности и касаются существенных вопросов, связанных с решаемой проблемой, результаты работы группы в результате выявления разных мнений

оказываются более оригинальными, разнообразными и более всеобъемлющими, чем последствия работы команды, в которой все ее члены согласны на каждое предложение. Представляя разные идеи, необходимость оправдывать их и «защищать», приводит к большей креативности членов команды, а также вызывает новое понимание. Однако конфликты, основанные на отношениях или групповом процессе, т. е. споры, например, о том, кто, за что несет ответственность, всегда оказывает негативное влияние на творчество группы. Также теоретически позитивный конфликт по существу имеет негативные последствия в ситуации эскалации конфликта, личных нападений, вспышек гнева. В организациях сотрудники все чаще сталкиваются с обязанностью делиться идеями, необходимостью совместной работы над новыми проектами. Поэтому найти ответ на вопрос о том, как команда должна функционировать, чтобы иметь возможность создавать ценные идеи, является важной проблемой не только для ученых, но и для менеджеров, управляющих взаимодействующими командами.

Награждение креативности

Исследования показывают, что сотрудники более креативны, когда они принимают конкретные действия по внутренним мотивам, от их интереса и удовлетворенности работой, проблематики работы или полного удовольствия от своей работы [Amabile, 1996]. Когда работа выполняется только по внешним причинам, сотрудники могут чувствовать себя контролируемыми, а их внутренняя мотивация в таких условиях уменьшается, что приводит к сильному ограничению креативности [Amabile, 1983а, 1988, 1993]. Амабил провела различные эксперименты, чтобы найти подтверждение вышеупомянутых выводов, среди прочего она исследовала творческих авторов [1985] и профессиональных художников [1993]. Сэм Глюксберг, профессор психологии Принстонского университета, пришел к таким выводам гораздо раньше. Он провел эксперимент [1962], в котором обнаружил, что обещание денежного вознаграждения заставило больше времени работать над решением проблемы, сужением поля мышления путем открытия нестандартного творчества - решение оказалось более сложным.

Однако нельзя недвусмысленно сказать, что вознаграждение всегда оказывает негативное влияние на творчество. Например, способ присуждения премии оказывается значительным. Амабил [1996] обнаружила, что внешние призы могут поощрять креативность только тогда, когда их получают без предупреждения. Даниэль Ариэли [2005] с сотрудниками изучал подобные проблемы, проведя серию экспериментов в Индии от имени Федерального резервного банка в Бостоне.

Выполнение специально отобранных заданий требовало различных навыков, в том числе творческого мышления. Выводы из экспериментов были следующими: чем выше финансовое вознаграждение, тем хуже уровень выполнения задач участниками. Включение финансового вознаграждения привело к ухудшению уровня производительности во всех задачах, требующих мышления, в том числе для творческого мышления. Однако внешняя награда может служить стимулом для творчества, когда человек, выполняющий работу, фокусируется на внутренних мотивах и рассматривает внешнюю награду как второстепенную. Тогда может возникнуть феномен мотивационной синергии: наличие внешней награды взаимодействует с внутренней мотивацией и оказывает положительное влияние на творческую активность [Amabile, 1993].

Атмосфера рабочей среды и ее влияние на креативность

Более низкая индивидуальная и командная креативность происходит в рабочей среде, воспринимаемой как ограничение и контроль. С другой стороны, творчество стимулируется автономией сотрудников, общей атмосферой открытости к новым идеям, прямым конструктивным поощрением к поиску новых решений и созданием общей цели и стимулированию приверженности работе [Amabile, 1996].

Поощрение креативности в общем организационном измерении чаще всего упоминается в литературе. Это следует продемонстрировать, поощряя принятие рисков и выработку инновационных идей, выражаемых на всех уровнях организации, от руководителей высшего руководства до самых низких - операционных менеджеров. Важным аспектом поощрения является также честная, искренняя, но прежде всего поддерживающая оценка новых идей. Опыт сотрудников противоположного подхода менеджеров в оценке их идей - беспощадная критика - оказывает явно негативное влияние на их творчество [Amabile, Goldfarb, Brackefield, 1990].

Одним из ключевых факторов креативности, помимо поддержки на всех уровнях организации, общей организации, поддержки супервайзера и команды, является автономия. В предыдущей части статьи обсуждалось, как руководство начальством может создавать автономию сотрудников и как оно может поддерживать креативность [Baard, Deci, Ryan, 2004; Gagne, Deci, 2005]. Автономия может означать свободу в повседневной работе, чувство контроля над Вашей работой, чувство собственности и опытное разрешение на создание новых идей [Bailyn, 1985; Amabile, 1996]. Исследования подтверждают, что сотрудники более креативны в своей работе, когда у них есть выбор в том, как достичь своих целей и задач [Bochniarz, Zakrzewski, 2010].

В исследованиях Amabile [1996] по разработке и тестированию инструмента для оценки условий работы, способствующих творчеству, было подтверждено, что шесть аспектов определяют творческий потенциал сотрудников особенно значительным образом. Пять факторов в позитивном ключе:

- работа
- организационный климат
- свободу сотрудников
- автономность сотрудников
- поддержка со стороны прямых начальников.

Один негативный - организационные препятствия, которые включают в себя: внутренние конфликты, консерватизм и привязанность к статус-кво, жесткие, формальные организационные структуры, «политические» конфликты внутри организации, сильную критику новых идей, избегание риска. Каждый из этих элементов воспринимается сотрудниками как сильный контроль, ведущий, среди прочего, к снижению внутренней мотивации, что является неизбежным условием появления творчества [Amabile, 1988; Deci, Ryan, 1985].

Компании, награжденные в последние годы в Польше как лучшие рабочие места, характеризуются такой позитивной поддержкой творчества и организационной культуры. В группе IKEA победителями в 2010 году в категории крупных компаний, по особым ценностям компании, которые непосредственно способствуют инновациям, «мужество быть разными» и «постоянно находясь в дороге» считаются [Bochniarz, Zakrzewski, 2010]. Победитель в категории средних и малых компаний в 2010 году - Bristol-Myers Squibb - работает в соответствии с принципом работы, согласно которому каждый сотрудник может предложить совершенно новое решение. Для поощрения сотрудников к креативности была создана «коучинговая» культура, задача которой - способствовать развитию сотрудников и активизировать их потенциал. Аналогичную поддержку инновационных решений можно наблюдать в Leroy Merlin, третьем месте в категории крупных компаний. Благодаря поддержке создания и внедрения новых решений и принятия права на ошибку, ежегодно на так называемые зоны идей влияют сотни инновационных идей от сотрудников.

Выводы

Представленные в статье теории и примеры инновационных компаний показывают, что для создания новых идей, продуктов, услуг или решений недостаточно нанимать сотрудников, демонстрирующих высокий уровень креативности. Креативность сотрудников является результатом успешного сочетания знаний, навыков и мотивации.

Прежде всего, работодатель должен позаботиться о создании правильных условий: поддерживать креативность на уровне организации, в индивидуальных отношениях начальника и сотрудника, чтобы обеспечить работу, которая представляет собой проблему и обеспечить высокий уровень автономии сотрудников. В творческих коллективах он помогает, среди прочего, четко определять цели в области проектных задач, диверсифицировать членов по уровню образования, функционировать в компании, повышать старшинство, сознательно развивать понимание между участниками с разными стилями решения проблем.

В дополнение к знаниям о том, что поддерживает творческий потенциал сотрудников, и поощряет их использовать свои навыки в решении проблем и создании новых решений в компании, стоит также знать факторы, влияющие на неблагоприятные последствия. Идентификация деструктивных факторов позволяет сознательно их устранять. Неблагоприятными элементами, которые трудно изменить, являются ограничивающая и контролирующая рабочая среда, консерватизм и привязанность к статус-кво, жесткие организационные структуры и «политические» конфликты внутри организации. Элементы, которые не функционируют на общем организационном уровне, но больше связаны с менеджером, могут быть проще модифицировать. Примером может служить сокращение критики новых идей или другого восприятия готовности к риску как неотъемлемого элемента поиска новых решений, а не ошибки, которая всегда должна быть наказана. Люди, которые управляют командной работой, должны знать об опасностях, связанных с эффектом «группового мышления» или конфликтах в команде на фоне личной враждебности.

В организациях, где творчество является ценностью и инновациями, определяет существование компании на рынке или позволяет ей достичь желаемого конкурентного преимущества, стоит помнить, что не менее важные, чем творческие сотрудники, являются подходящей рабочей средой. Если менеджеры заботятся о развитии компаний, которые они запускают, они должны создать такие рабочие среды, как описано Tom Kelly [2001, для Bochniarz, Zakrzewski, 2010, стр. 16]: «Инновации процветают в теплицах. (...) Место, где все факторы идеально подобраны, чтобы новые идеи могли расти. Где правильный уровень света, тепла, влажности и целого окружен заботой. Эта теплица, конечно же, является местом работы - пространство, в котором сотрудничают человеческие команды».

Список литературы:

1. Amabile T.M. (1983a), *The social psychology of creativity*, Springer-Verlag, New York.
2. Amabile T.M. (1983b), *Social psychology of creativity. A componential conceptualization*, „Journal of Personality and Social Psychology”, nr 45, s. 357–377.
3. Amabile T.M. (1988), *A model of creativity and innovation in organizations*, [w:] B.M. Staw, L.L. Cumming (red.), *Research in organizational behavior*, „JAI Press”, nr 10, s. 123–167.
4. Amabile T.M. (1993), *Motivational synergy. Toward new conceptualizations of intrinsic and extrinsic motivation in the workplace*, „Human Resources Management Review”, nr 3, s. 185–201.
5. Amabile T.M. i in. (1996), *Assessing the work environment for creativity*, „Academy of Management Journal”, nr 39(5), s. 1154–1184.
6. Amabile T. (1985), *Motivation and creativity: Effects of motivational orientation on creative writers*, „Journal of Personality and Social Psychology”, nr 48, s. 393–399.
7. Amabile T. (1996), *Creativity in Context*, Westview Press, Boulder, Colorado, [w:] D.H. Pink (2009), *Drive. Kompletnie nowe spojrzenie na motywację*, Wydawnictwo Studio EMKA, Warszawa.
8. Amabile T.M. (1979), *Effects of external evaluation on artistic creativity*, „Journal of Personality and Social Psychology”, nr 37, s. 221–233.
9. Amabile T.M., Goldfarb P., Barckefield S. (1990), *Social influence on creativity. Evaluation, coercion and surveillance*, „Creativity Research Journal”, nr 3, 6–21.
10. Ariely D., Gneezy U., Lowenstein G., Mazar N. (2005), *Large stakes and big mistakes*, „Federal Reserve Bank of Boston Working Paper”, nr 76(2), s. 451–469.
11. Bailyn L. (1985), *Autonomy in the industrial R&D laboratory*, „Human Resources Management”, nr 25, s. 129–146.
12. Baard P.P., Deci E.L., Ryan R.M. (2004), *Intrinsic Need Satisfaction: A Motivational Basis of Performance and Well-Being in Two Work Settings*, „Journal of Applied Psychology”, nr 34, 2045–2068.
13. Barron F. (1955), *The disposition toward originality*, „Journal of Abnormal and Social Psychology”, nr 51, s. 478–485.
14. Bochniarz P., Zakrzewski M. (2010), *Relacje, zaufanie i dobre miejsca pracy jako źródła innowacyjności i konkurencyjności firm*, „Innowacyjność 2010”, s. 89–97.
15. Burchell M., Robin J. (2011), *The great workplace. How to build it, how to keep it, and why it matters*, Jossey-Bass, San Francisco.
16. Deci E.L. (1971), *Effects of externally mediated rewards on intrinsic motivation*, „Journal of Personality and Social Psychology”, nr 18, s. 105–115.

17. Deci E.L., Koestner R., Ryan R.M. (2001), Extrinsic rewards and intrinsic motivation in education: Reconsidered once again, „Review of Educational Research”, nr 71(1), s. 1–27.
18. Deci E.L., Ryan R.M. (1985), Intrinsic motivation and self-determination in human behavior, Plenum, New York.
19. Gagne M., Deci E.L. (2005), Self-determination theory and work motivation, „Journal of Organizational Behavior”, nr 26, s. 331–362.
20. Glucksberg S. (1962), The influence of strength of drive on functional fixedness and perceptual recognition, „Journal of Experimental Psychology”, nr 63(1), s. 36–41.
21. Guilford J.P. (1950), Creativity, „American Psychologist”, nr 5, s. 444–454.
22. Kirton M. (1976), Adaptors and innovators. A description and measure, „Journal of Applied Psychology”, nr 61, s. 622–629.
23. Kurtzberg T.R., Amabile T.M. (2000-2001), From Guilford to Creative Synergy. Opening the Black Bowl of Team-Level Creativity, „Creativity Research Journal”, nr 13, s. 285–294.
24. Lipowska J. (2012), Determinanty motywacji wewnętrznej. Czy można zmotywować każdego pracownika, „Zarządzanie Zasobami Ludzkimi”, nr 3–4 (86–87), s. 41–52.
25. MacKinnon D.W. (1965), Personality and the realization of creative potential, „American Psychologist”, nr 20, s. 273–281.
26. Pittman T.S. i in. (1980), Informational versus controlling verbal rewards, „Personality and Social Psychology Bulletin”, nr 6(2), s. 228–233, [w:] Deci, E.L., Koestner R., Ryan, R.M. (1999), A meta-analytic review of experiments examining the effects of extrinsic rewards on intrinsic motivation, „Psychological Bulletin”, tom 125, wyd. 6c.
28. Ryan R.M. (1982), Control and Information in the Intrapersonal Sphere: An Extension of Cognitive Evaluation Theory, „Journal of Personality & Social Psychology”, nr 43(3), s. 450–461.
29. Ryan R.M., Deci E.L. (2000), Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being, „American Psychologist”, nr 55(1), s. 68–78.

КЛИНИНГОВАЯ ОТРАСЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Тумасянц Светлана Марковна

*д-р экон. наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ,
РФ, г. Москва*

Интенсивное развитие цивилизации к двадцать первому веку привело человечество к социально-экономической глобализации и высоким темпам урбанизации, что в свою очередь стало причиной нарастающих антропогенных нагрузок на окружающую среду и росту экологических факторов на состояние здоровья населения.

По данным ВОЗ 85 % заболеваний современного человека вызваны экологическими причинами, условиями окружающей природной и техногенной среды. Экологические причины в свою очередь имеют природный, техногенный и военный характер. К вызванным данными причинами заболеваниями относят сердечно-сосудистые, органов дыхания, онкологические. Эти заболевания определяют продолжительность жизни населения. Экологически благополучные страны лидируют по показателю продолжительности жизни людей.

Впервые расчет ожидаемой продолжительности жизни сделан в 1662 году английским ученым Джоном Граунтом для жителей Лондона. Сегодня имеются методики национальные и международные. Так в списке ООН стран с населением более 100000 человек ожидаемая продолжительность жизни по миру составляет 67,2 года (65,0 для мужчин и 69,5 для женщин). По методике ЦРУ этот показатель составляет 66,57 лет (64,52 для мужчин и 68,76 для женщин). По данным исследования ООН в 2015 году в мире самая высокая средняя продолжительность жизни составляет 84 года.

В рейтинговом списке ООН стран мира по этому показателю в первой десятке стран со средней продолжительностью жизни от 84 до 82 лет оказались: Гонконг – 84; Япония – 83,5; Италия – 83,1; Сингапур и Швейцария – 83; Исландия и Испания – 82,6; Австралия и Израиль – 82,4; Франция и Швеция – 82, 2; Канада – 82. (United Nations Development Programme: Life Expectancy Index 2016).

При этом среди факторов продолжительности жизни основными являются качество медицинской помощи – 10 %, генетика - 20 %, экология – 20 %, образ жизни -50 %.

Среди причин нарастания экологической напряженности в мире следует отметить следующие: увеличение передвижных источников загрязнения (автотранспорт), несоответствие очистных сооружений

на многих производственных предприятиях требованиям санитарно-гигиенических нормативов, экстенсивное развитие экономики, износ производственных фондов, чрезмерная химизация сельского хозяйства, незащищенность природных ресурсов, слабая правовая, организационная и экономическая защита окружающей среды, отсутствие системы экологического образования и воспитания, недостаточность или отсутствие экологического мировоззрения бизнеса, населения, власти. Результатом является сокращение продолжительности населения, ухудшение качества среды проживания.

Так, загрязнение атмосферного воздуха является причиной повышенной смертности населения и соответственно сокращения ожидаемой продолжительности жизни. По оценке Европейского бюро ВОЗ, в Европе этот фактор риска привел к сокращению ожидаемой продолжительности жизни на 8 месяцев, а на более загрязненных территориях – на 13 месяцев. В России повышенный уровень загрязненности атмосферного воздуха приводит к ежегодной дополнительной смертности до 40 тысяч человек. Россия занимает 4-е место в мире по объему выбросов диоксида углерода после США, Китая и стран Евросоюза. В России под воздействием вредных веществ, превышающих гигиенические нормативы в пять и более раз, проживает до 50 млн человек.

Одним из инструментов прикладной реализации широкого спектра экологических задач становится клининговая отрасль или отрасль чистоты. Ее появление определили здравый смысл и потребности цивилизации. Это весь комплекс услуг по уборке и поддержанию чистоты различных объектов недвижимости и прилегающей территории, транспортных средств любого характера - наземного, воздушного, морского и речного, космического, что обеспечивает сохранность от старения и износа, наращивание стоимости, безопасность людей, комфорт бизнеса и проживания, снижение финансовых затрат на водоснабжение, электричество, расход материалов. Медицинский клининг имеет дополнительные задачи - недопущение и снижению риска распространения внутрибольничных инфекций, рост качества медицинских услуг в целом.

Отрасль существует более 100 лет. В современной клининговой отрасли есть страны-лидеры: США, Германия, Финляндия, Италия, Франция, Великобритания. Почти 70 % клининговых компаний работает в 5 странах Европы - Германии, Франции, Италии, Греции, Великобритании – это около 3, 5 млн работающих и оборотом клининговых компаний более 64 млрд.евро. Активно развивается отрасль в Израиле. В России по оценкам экспертов этот рынок в начале роста - 2-10 % процентов потенциала. Рентабельность клининг - бизнеса

высокая - от 20-25 % до 40 %, это самая динамичная и быстрорастущая отрасль в мире, перспективный сегмент сферы услуг для компаний и населения. Рост клинингового рынка обусловлен повышением востребованности услуг по уборке офисов, квартир и прилегающих территорий, увеличению площади обслуживаемых промышленных и торговых площадей, ростом спроса на услуги стирки и химической чистки, а также роста социального статуса клинеров.

Современная структура клининговых услуг постоянно изменяется и дополняется актуальными видами услуг. Следует отметить особое значение медицинского клининга. Уборка медицинских помещений является специализированной услугой промышленного клининга, так как все медицинские учреждения и смежные с ними объекты нуждаются в особой чистоте и специализированных чистящих средствах. Клинерам приходится иметь дело с опасными патогенами и материалами при уборке больниц в отделениях реанимации, хирургических, операционных блоках, стоматологических, клинических лабораториях, перевязочных, прививочных, процедурных кабинетах. Клининговая компания должна гарантировать, что их площадь содержится в чистоте во избежание возникновения и распространения инфекций среди медперсонала и пациентов.

Рост значимости в деловом сообществе клининга подтверждается развитием выставочно-конгрессной деятельности в этой сфере. Ежегодные международные выставки, форумы, конгрессы стали местом встречи игроков и экспертов клинингового рынка, ведущих производителей, поставщиков и потребителей инновационных технологий, уборочной техники и инвентаря, санитарно-гигиенического оборудования и расходных материалов, профессиональной и бытовой химии, оборудования и аксессуаров для химчисток и прачечных, промышленных прачечных, медицинских, санаторно-курортных и гостиничных комплексов, организаторов трудовых ресурсов.

Так в 2018 году были проведены международные выставки по уборке жилых помещений, уборке коммерческих помещений, персонала, чистящим и моющим средствам в Нидерландах (Амстердам), Южной Корее (Сеул), России (Москва, Самара, Екатеринбург), Украине (Киев), Китае (Шанхай), Иране (Тегеран), Международный клининговый форум на Украине (Киев).

В условиях глобализации обмен информацией и результатами практики происходит непрерывно и очень быстро. Национальные Нормативные документы и предписания европейских стран в сфере клининга руководствуются рекомендациями Европейской федерации клининговой индустрии, Международной федерации клининговых

предприятий FIDEN, Всемирной федерации строительных подрядчиков (WFBSC).

В России имеется лишь 4 нормативных документа: ГОСТ Р 51870-2002 " Услуги по уборке зданий и сооружений", ПОТ Р М-004-97"Межотраслевые правила по охране труда при использовании химических веществ", ГОСТ Р 511 08-97 "Услуги бытовые" Химическая чистка, общие технические условия' и Сан ПиН 2.1.3. 2630-10 "Санитарное содержание помещений, оборудования, инвентаря в медицинских учреждениях". В документах определены порядок хранения моющих и дезинфицирующих средств, а также уборочного инвентаря; меры предосторожности, включая применение средств индивидуальной защиты; регламент уборки и обеззараживания воздуха в помещениях с антисептическим режимом; устранение текущих дефектов отделки помещений; сборка и хранение грязного белья; стирка белья; транспортировка, погрузка, разгрузка чистого и грязного белья; дезинфекционная обработка мебели и белья; проведение текущего ремонта; дезинфекция и дератизация; сбор, временное хранение и удаление отходов различных классов опасности. Вместе с тем задача состоит в поддержании санитарно-гигиенического режима медицинских учреждений на основе современных технологий профессиональной уборки и дезинфекции, стандартов работы по сохранению здоровья человека и охране окружающей среды, выявлению регистрации неучтенных источников загрязнения окружающей среды, формированию требований к персоналу, привлечению и удержанию квалифицированных кадров, поддержание их мотивации, обеспечение санитарной и экологической безопасности работников-клинеров, персонала и пациентов медицинских учреждений, разработка предложений по кооперации с широким кругом смежников, утилизации и рециклингу отходов, развитию информационной сети и просветительской экологической работы.

Общими для всех стран являются проблемы клининговой отрасли: низкая заработная плата, угрозы здоровью и безопасности персонала, низкая экологическая культура бизнес-сообщества и населения, ориентация бизнеса на прибыль в ущерб экологическим аспектам, отсутствие или неразвитость нормативной базы клининга. Вместе с тем имеются и факторы стабильного развития в этой сфере: развитие нормативной базы, профессиональная подготовка и повышение квалификации клинингового персонала, применение инновационного оборудования и расходных материалов, организационные и технологические инновации.

К настоящему времени на повестке дня в мире решение следующих задач в сфере клининга:

- в нормативной сфере – выработка единых стандартов чистоты в условиях глобализации бизнеса и общественных отношений;
- в сфере трудовых ресурсов: миграционные проблемы; развитие международной биржи труда для трудовых мигрантов;
- в сфере экономики: активизация демпинговых дилетантов; альтернативные решения по аренде или покупке клинингового оборудования;
- в сфере организационных вопросов: сбор мусора, уборка за собаками;
- в сфере санитарии: поиск новых решений в уборке общественных туалетов;
- в сфере новых технологий: менеджмент с использованием высоких технологий (поиск клиентов в мировой компьютерной сети, уборка в условиях нехватки воды, отказ от химических средств и переход к органическим, внедрение роботов в складской уборке, уборка космического мусора).

В условиях глобализации экологических угроз выполнение клининговыми компаниями экологических функций по охране окружающей среды становятся очевидными для всех: необходимо разделение отходов на месте их формирования и клининговая компания становится центральным звеном в движении отходов от источника их образования до пункта утилизации или переработки.

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ивельская Нина Григорьевна

*канд. экон. наук, доцент,
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса,
РФ, г. Владивосток*

ENHANCEMENT OF THE ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT PROGNOSIS OF A REGION ON EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI

Nina Ivelskaya

*cand. econ Sciences, Associate Professor
Vladivostok State University of Economics and Service,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. Целью исследования является выявление наиболее характерных проблем организации процесса разработки прогноза социально-экономического развития Приморского края и подготовка предложений по его совершенствованию с использованием модульной прогнозно-аналитической модели.

Использована методика сравнительного анализа показателей социально-экономического развития Приморского края по 1-му варианту развития и фактически достигнутых значений макроэкономических данных по результатам 2017 года по 19-ти показателям, объективно отражающим изменения экономической и социальной жизни края.

Исследованием выявлено, что практически по всем показателям социально-экономического развития Приморского края отмечается отклонение фактических данных от прогнозных.

Это указывает на недостаточную надежность параметров разрабатываемого прогноза социально-экономического развития Приморского

края как информационной основы для бюджетного планирования и разработки документов стратегического планирования. Установлено, что недостижение прогнозируемых основных макроэкономических показателей, используемых в расчетах к проектам краевого бюджета, приводит к необходимости неоднократного внесения изменений в закон Приморского края о краевом бюджете.

Для совершенствования процесса разработки прогноза следует использовать комплексный ретроспективный анализ развития региона в предыдущие 5-7 лет, оценку текущего состояния региона, а также выявление основных значимых тенденций и факторов развития на последующие 3 года. Рекомендовано применение прогнозной модели на основе синтеза методов межотраслевого анализа и динамической оптимизации в модельном комплексе с 4-мя прогнозно-аналитическими модулями.

Представляется целесообразным нормативно установить участие контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в процессе разработки прогнозов по основным макроэкономическим показателям, наделив их полномочиями на проведение экспертизы проекта прогноза и на согласование прогнозных параметров.

Abstract. The aim of this study is to identify the most common problems of organization of the process of socio-economic development prognosis in the Primorsky krai, and preparation of proposals for its improvement within the use of a modular forecasting and analytical model. Used a methodology of comparative analysis of socio-economic development of Primorsky krai by the 1-st variant of development and actually achieved macroeconomic indicators as a result of 2015 for the 22-nd indicators which objectively reflect the changes in economic and social life of the region. The study found that almost all indicators of socio-economic development of Primorsky krai is marked by a deviation of the actual data to the forecast data. This indicates a lack of reliability of the prognosis parameters of the socio-economic development of Primorsky krai as an information basis for the budget planning and the development of strategic planning documents. It is established that not achieving the projected key macroeconomic indicators used in the calculations to the draft regional budget, resulting the need for repeated changes to the law of the Primorsky krai on the regional budget. To improve the prognosis process one should use a comprehensive retrospective analysis of the development of the region in the past 5-7 years, an assessment of the current state of the region, as well as identifying the main trends and important factors of development for the next 3 years. It is recommended to use a predictive model based on the synthesis of a cross-sectoral analysis and dynamic optimization in the model complex

within 4 prognostic and analytical modules. It seems appropriate to establish a standard part of control and audit bodies of the Russian Federation in the process of developing forecasts for the main macroeconomic indicators, giving them authority to conduct the forecast of the project examination and approval of the forecast parameters.

Ключевые слова: прогноз социально-экономического развития; макроэкономические показатели, прогнозная-аналитическая модель.

Keywords: forecast of socio-economic development, macroeconomic indicators; forecasting and analytical model.

Основной задачей при разработке прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является выявление альтернативных вариантов развития региона, которые позволяют максимально использовать положительные или нейтрализовать негативные факторы, а также согласовать государственные и региональные интересы в рамках единой стратегической политики развития государства.¹ Статьей 173 Бюджетного кодекса РФ установлено, что прогноз социально-экономического развития на очередной финансовый год и плановый период разрабатывается путем уточнения параметров планового периода и добавления параметров второго года планового периода [2]. Соответственно, в пояснительной записке к прогнозу приводится обоснование его данных, в том числе их сопоставление с ранее утвержденными параметрами с указанием причин и факторов прогнозируемых изменений. Практика показывает, что качество прогнозирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации нуждается в совершенствовании, о чем свидетельствует систематический пересмотр уполномоченными органами исполнительной власти прогнозных показателей и часто значительное отклонение прогнозных показателей от реальных условий, в которых происходит развитие экономики и социальной сферы государства. Как результат, зачастую данные прогнозов являются недостаточно надежной информационной основой для последующего бюджетного планирования и разработки государственных программ.

Ошибки и неточности при разработке прогнозов социально-экономического развития, особенно на краткосрочную и среднесрочную перспективы, являются одной из причин неэффективного использования бюджетных и иных ресурсов, которые имеются в распоряжении государства. Недостижение значений прогнозируемых основных макроэкономических показателей, используемых в расчетах к проектам бюджетов субъектов Российской Федерации, приводит к необходимости

неоднократного внесения изменений в законы о региональных бюджетах в текущем году и на плановый период. Исследователи указывают на отсутствие единой методики оценки качества подготовленных прогнозов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, что можно считать существенным недостатком процесса прогнозирования [10].

Следует отметить, что традиционные технологии прогнозирования регионального развития, которыми в основном оперируют органы власти субъектов Российской Федерации, имеют ряд недостатков. Прежде всего прогнозирование осуществляется по отдельным группам макроэкономических показателей без их глубокой системной увязки, что влияет на корректность расчета такого важного для экономики показателя, как валовый региональный продукт. Достоверность прогнозирования снижается за счет того, что применяются, как правило, экстраполяционные методы прогнозирования. Перепроверка и уточнение прогнозных данных с применением иных методик зачастую не производится. На достоверность прогноза влияет и не всегда должное качество, и полнота исходных данных, используемых для проведения прогнозных расчетов, использование устаревших технологий обработки, систематизации и анализа ретроспективной информации, на основе которой формируется прогноз. Как результат, прогнозы, особенно долгосрочные, оказываются противоречивыми. Это предопределяет необходимость их периодического пересмотра и согласования, которое производится в большинстве случаев только по отношению к верхнему уровню прогнозных показателей путем более или менее механической подгонки. Так как показатели других уровней не корректируются, то противоречивость не устраняется, а как бы «ретушируется». Негативным моментом является и то, что любое изменение в сценарии прогнозирования неизбежно ведет к повторению этой трудоемкой и неформализованной процедуры [4].

Исследователи вопроса отмечают, что практически во всех методических подходах, связанных с оценкой состояния развития регионов, предлагается сворачивать многофакторную оценку в единый критерий – некий индекс развития, что несет и потерю информации, и неадекватную оценку уровня развития. Следует отметить, что адекватная оценка уровня социально-экономического развития региона не может сводиться к некоторому одному показателю, а может быть достигнута только с использованием совокупности показателей, отражающих состояние каждой региональной подсистемы – экономической, социальной, инвестиционной и инновационной в отдельности [3].

В основе методологии исследования заложен сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Приморского края по 1-му варианту развития и фактически достигнутых значений макроэкономических показателей по результатам 2017 года. Сравнительный анализ проведен по 19-ти показателям, объективно отражающим изменения экономической и социальной жизни края с целью выявления и анализа отклонений прогнозных и фактических данных (для сравнения: в 2015 году было 22 показателя). В задачу исследования не входило проведение глубокого ретроспективного анализа изменений макроэкономических показателей. Целью исследования являлось выявление наиболее характерных проблем организации процесса разработки прогноза социально-экономического развития на уровне Приморского края и подготовка предложений по его совершенствованию с использованием модульной прогнозно-аналитической модели.

На основании данных прогноза социально-экономического развития Приморского края на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов и информации департамента экономики и развития предпринимательства Приморского края о фактически сложившихся показателях по итогам отчетного финансового года, проведен анализ основных макроэкономических показателей, принятых в расчетах к краевому бюджету на 2017 год (табл.) [8].

Таблица 1.

**Сравнительный анализ прогнозных и фактических данных
социально-экономического развития Приморского края
по итогам 2017 года***

Показатели	Вариант 1 прогноза	Факти- ческие данные, 2017 г.	Абсо- лютное откло- нение	Относи- тельное откло- нение, %
Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	1 926,30	1 913,04	-13,26	-0,7
Индекс потребительских цен за период с начала года к соответствующему периоду предыдущего года, %	104,40	101,8	-2,60	x
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	130 565,68	125 700,00	-4 865,68	-3,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	100,40	94,70	-5,70	x
Оборот розничной торговли, млн руб.	373 278,70	377 255,00	3 976,30	1,1

Окончание таблицы 1.

Показатели	Вариант 1 прогноза	Фактические данные, 2017 г.	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
Оборот розничной торговли, в % к предыдущему году	101,20	103,80	2,60	X
Объем платных услуг населению, млн руб.	142 011,62	146 410,50	4 398,88	3,9
Объем платных услуг населению, в % к предыдущему году	103,00	103,50	0,50	x
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по региону, тыс. руб.	38,20	37,96	-0,24	-0,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по региону, в % к предыдущему году	105,80	106,10	0,30	x
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	961,40	980,00	18,60	1,9
Численность безработных (по методологии МОТ), тыс. чел.	61,90	55,20	-6,70	-10,8
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	14,48	10,70	-3,78	-26,1
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), % к экономически активному населению	1,38	1,02	-0,36	x
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	34 275,63	33 738,00	-537,63	-1,6
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	101,00	100,10	-0,90	x
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	12 766,00	12 408,00	-358,00	-2,8
Экспорт товаров, млн долл. США	3 353,51	3 330,50	-23,01	-0,7
Импорт товаров, млн долл. США	3 415,17	3 785,10	369,93	10,8
Выпуск продукции сельского хозяйства, млн рублей	54 270,91	47 695,70	-6 575,21	-12,1
Объем услуг связи, млрд рублей	22,10	20,46	-1,64	-7,4

*Составлено по источнику [7].

Проведенный анализ показал, что практически по всем показателям социально-экономического развития Приморского края отмечается отклонение фактических данных от прогнозных. Так, прогнозные данные на 2017 год являются завышенными по 14-ти показателям из 19-ти. Например, индекс потребительских цен за период с начала года завышен на 2,60 п.п., инвестиции в основной капитал – на 4 865,68 млн рублей, экспорт товаров – на 23,01 млн долл. США, величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) – на 358,00 рублей. По отдельным показателям прогнозные данные являются заниженными: объем платных услуг населению – на 4 398,88 млн рублей, оборот розничной торговли – на 3 976,30 млн рублей, импорт товаров – на 369,93 млн долл. США.

В то же время по сравнению с 2016 годом, по данным Контрольно-счетной палаты Приморского края, в отчетном году отдельные макроэкономические показатели имеют положительную динамику [5]. Так, например, выросли в абсолютном значении индекс промышленного производства – на 19,7%, индекс физического объема инвестиций в основной капитал – на 11,9%, оборот розничной торговли – на 7,1 %, объем платных услуг населению – на 18,6%. В абсолютных величинах по макроэкономическим показателям наблюдается рост по инвестициям в основной капитал на 2200,0 млн рублей, обороту розничной торговли – на 23269,9 млн рублей, объему платных услуг – на 13557,0 млн рублей. Следует отметить, что только три показателя оказались фактически на уровне прогнозных значений. Это численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года), уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), реальные денежные доходы населения.

Таким образом, выявленные существенные отклонения между прогнозируемыми и фактически достигнутыми значениями макроэкономических показателей указывают на недостаточную надежность параметров разрабатываемого прогноза социально-экономического развития Приморского края как информационной основы для бюджетного планирования. Как указывается в заключении Контрольно-счетной палаты Приморского края на проект закона Приморского края «О краевом бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», недостижение прогнозируемых основных макроэкономических показателей, используемых в расчетах к проектам краевого бюджета, привело к необходимости неоднократного внесения изменений в закон Приморского края о краевом бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.

С учетом того, что данные прогноза являются информационной основой для разработки документов стратегического планирования, таких как государственные программы, ненадежность данных прогноза может обуславливать низкую результативность программных мероприятий и недостижение целевых программных показателей, что, в свою очередь, требует корректировки как программ, так и внесения изменений в краевой бюджет в части уточнения параметров финансирования.

Для повышения надежности социально-экономического развития региона Приморского края следует принимать во внимание весь комплекс факторов и рисков, влияющих на развитие региона и государства в среднесрочный период. Отправной точкой процесса разработки прогноза должен служить комплексный ретроспективный анализ развития региона в предыдущие 5-7 лет, оценка текущего состояния региона, а также выявление основных значимых тенденций и факторов развития на последующие 3 года. Внедрение системного анализа или применение в симбиозе конкретных методов и приемов решения многочисленных и многоплановых задач в социально-экономическом развитии Приморского края дает возможность разделить сложную региональную систему на определенные подсистемы, например по отраслевому принципу, с целью их самостоятельного исследования [1].

В зависимости от специфики развития базовых отраслей экономики региона требуется модификация методов прогнозирования и планирования с целью выработки таких прогнозов и планов, которые бы полностью учитывали данную специфику. Такой подход к прогнозированию может быть осуществлен постановкой критериев и задач межотраслевого планирования и развития экономической, инновационной и инвестиционных сфер, что повысит корректность формирования прогнозных данных по составляющим валового регионального продукта и отраслям промышленного производства. Такой подход к прогнозированию может способствовать формированию корректной информационной основы для разработки стратегии социально-экономического развития Приморского края и комплекса государственных программ [9].

Реализация этих принципов возможна на основе синтеза методов межотраслевого анализа и динамической оптимизации в рамках построения прогноза социально-экономического развития в модельном комплексе с четырьмя прогнозно-аналитическими модулями:

- модуль формирования совокупного спроса;
- модуль оценки межотраслевых взаимодействий;
- модуль тестирования ресурсных ограничений;
- модуль оценки индикаторов уровня жизни.

Использование модуля формирования совокупного спроса может способствовать корректному определению перспективной динамики конечного потребления домашних хозяйств, валового накопления, государственных закупок, вывоза и ввоза, что обеспечит надлежащую информационную основу для расчета показателя валового регионального продукта. Структурные элементы модуля могут являться основой для построения макроэконометрической модели, наиболее полно учитывающей условия многомерной интеграции индикаторов социально-экономического развития региона.

Модуль оценки межотраслевых взаимодействий может быть использован для описания множества допустимых технологических решений.

Помимо стандартной для модельных комплексов в межотраслевой постановке матрицы социальных счетов (или таблицы «затраты – выпуск») модуль может содержать эконометрические модели технологических трансформаций. Матричная модель и эконометрические модели при совместном использовании являются основой для механизма формирования мультипликативных эффектов в экономике региона по схеме «конечный спрос – валовой выпуск – коэффициенты предельных затрат – валовой выпуск».

Модуль тестирования ресурсных ограничений выполняет функции формализации условий формирования и выбора направлений использования ресурсной базы региона, а модуль оценки индикаторов уровня жизни может иметь двойное назначение. Во-первых, обеспечение балансировки формируемых и используемых в экономике региона ресурсов товаров и услуг, во-вторых, оценка интегральных показателей, характеризующих величину и структуру доходов и расходов экономических агентов региона [6].

Использование модульной прогнозно-аналитической модели позволит обеспечить решение наиболее характерной проблемы организации процесса разработки прогноза социально-экономического развития Приморского края, то есть устранить противоречивость прогнозных и фактических данных и создать надежную информационно-аналитическую базу для бюджетного планирования и разработки комплекса государственных программ.

Кроме того, требуется серьезное изменение организационного механизма прогнозного планирования.

Представляется целесообразным нормативно установить участие контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в процессе разработки прогнозов по основным макроэкономическим

показателям, наделив их полномочиями на проведение экспертизы проекта прогноза и на согласование прогнозных параметров.

Такая функция предварительного контроля, с одной стороны, позволит наиболее корректно учитывать в программах целевые показатели, установленные документами стратегического планирования Российской Федерации, с другой стороны, избавит от необходимости неоднократного внесения изменений в закон Приморского края о краевом бюджете.

Список литературы:

1. Абрамова М.И. Основные препятствия развитию отечественной хозяйственной системы // Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 9-12.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/2e1647a703fcd0d5e9075cf05f0517c3390e933a/ (Дата обращения: 12.02.2019).
3. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Дьяченко Е.Г. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа: индикаторы, эконометрические модели и прогнозы // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1 (Ч. 1). – С. 207-212.
4. Данилова С.Н. Основные проблемы разработки прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ и пути их решения // Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 84-87.
5. Заключение контрольно-счетной палаты Приморского края на отчет Администрации Приморского края об исполнении краевого бюджета за 2017 год // Контрольно-счетная палата Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ksp25.ru/files/folder_2/2018/zaklyuchenie_ksp_na_isp_kb_za_2017_god.pdf (Дата обращения: 18.01.2019).
6. Захарченко Н.Г., Минакир П.А. Макроэкономический прогноз в региональных стратегиях: пример Хабаровского края // Пространственная экономика. – 2016. – № 2. – С. 14-36.
7. Мониторинг отклонений фактических значений показателей за 2017 год от значений показателей прогноза социально-экономического развития Приморского края на среднесрочный период, одобренных Администрацией Приморского края в качестве основы при формировании краевого бюджета // Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/> (Дата обращения: 18.01.2019).

8. Распоряжение Администрации Приморского края от 26.09.2016 № 417-ра «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приморского края на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/> (Дата обращения: 18.01.2019).
9. Терентьева Т.В., Козлова О.А., До Х.Л. Территориальные факторы стратегического развития дальневосточных регионов // Экономика региона. – 2016. – № 3 (12). – С. 765-775.
10. Тэйслина О.Г. К вопросу о перспективных направлениях государственной региональной политики в РФ // Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 31-34.

4. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Щенникова Валерия Николаевна

*ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Москва*

MODERN METHODS OF IMPLEMENTATION OF REGIONAL AGRARIAN POLICY

Valeriya Shchennikova

*Senior lecturer,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о механизмах инвестирования в сельское хозяйство на основе государственно-частного партнерства, достоинства государственно-частного партнерства, особенности процесса планирования регионального сельского хозяйства, программно-целевой метод как метод регионального планирования аграрного развития.

Abstract. The article considers the issue of investment mechanisms in agriculture on the basis of public-private partnership, the dignity of public-private partnership, features of the regional agriculture planning process, program-target method as a method of regional planning for agricultural development.

Ключевые слова: государственное-частное партнерство; аграрная политика; сельское хозяйство; экономическая безопасность; региональный подход.

Keywords: public-private partnership; agrarian policy; agriculture; economic security; regional approach.

Сегодня все области Российской Федерации имеют программы развития своего сельского хозяйства. В большинстве случаев, однако, они составлены по принципу соответствия федеральным программам, прежде всего Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Между тем процесс планирования регионального сельского хозяйства имеет свои особенности, которые пока что недостаточно исследованы в научной литературе. В связи с этим выскажем следующие соображения.

Очевидно, что при разнообразии региональных моделей сельскохозяйственного производства, отражающем местные природно-климатические условия, органам аграрного планирования не следует стремиться копировать федеральные программы по всему спектру заложенных в них мероприятий. Такой подход, как отмечают специалисты, зачастую ведет лишь к распылению бюджетных ассигнований, слабо решая местные проблемы [6]. В зависимости от региональных условий, акцент может быть сделан на преобладающее развитие местного животноводства или растениеводства, на создание или расширение перерабатывающих предприятий, приобретение техники, инфраструктурные и мелиоративные работы, закрепление рабочей силы на селе через жилищное строительство, развитие экотуризма и т. д. В этой ситуации, наряду с планированием «по вертикали» (представление и защита планов перед вышестоящими органами управления), все более широкое развитие должно получить планирование «по горизонтали» - внутрихозяйственное и по линии отношений с территориями соседних регионов, тем более что сегодня имеет место сокращение федеральной поддержки сельского хозяйства в масштабах страны. Кроме того, на местном уровне возрастает роль более долгосрочного планирования, снижающего конъюнктурные риски на основе многовариантности и/или сбалансированности сценариев развития.

Пока что последовательно региональный подход к планированию развития АПК распространяются крайне медленно. Исследования показывают, что в 58 субъектах РФ принимаемые программы аграрного развития фактически полностью повторяют структуры федеральных программ, различаясь лишь объемами планируемых бюджетных расходов, но даже при этом структура затрат повторяет федеральные программы. Более того, есть регионы, где программа развития представляет собой чисто бюджетный документ, не имеющий никакой описательной части и выраженный в форме таблицы по распределению получаемых сверху средств на соответствующие направления развития.

В 10 субъектах РФ федеральные целевые программы были в той или иной мере дополнены комплексом мероприятий, исходящих из местной специфики агропроизводства. И лишь 15 субъектов РФ (пятая часть регионов) разрабатывают так называемые уникальные программы развития своего сельского хозяйства, определяя необходимый объем средств, имея план мероприятий, критерии исполнения планов и прогноз развития ситуации в отрасли. Эмпирически доказано, что в этой группе объемы производства сельхозпродукции возрастают существенно более высокими темпами, чем в среднем по стране [5]. В рамках проводимой в стране аграрной политики, следовательно, сегодня важно всячески поощрять активизацию работ по стратегическому планированию сельскохозяйственного развития на региональном и муниципальном уровнях.

К этой задаче должны подключиться научные институты с задачей оказывать научно-методическое содействие такому планированию. Научная оценка региональных программ, на наш взгляд, должна быть ориентирована на выявление следующих их характеристик:

- адекватность и полнота анализа условий и текущего состояния агропроизводства в данном регионе, наличие рисков,
- реалистичность целей программы, наличие финансовых ресурсов, соответствие принимаемых целей производственному и кадровому потенциалам, наличие адекватной производственно-хозяйственной инфраструктуры,
- соотношение бюджетных и внебюджетных источников финансирования в программе, предполагаемый период окупаемости инвестиций, прогнозируемые показатели увеличения продукции на единицу бюджетных средств, другие индикаторы бюджетной эффективности,
- адекватность определения целей программы и сроков ее реализации, ее взаимосвязи с другими отраслями,
- достаточность ресурсов для исполнения программы,
- соответствие федеральным аграрным программам и региональным экономическим программам.

В общем плане основным методом регионального планирования аграрного развития, на наш взгляд, должен стать достаточно разработанный и уже распространенный программно-целевой метод, основное достоинство которого заключается в соотношении принимаемых целей развития с доступными ресурсами при помощи конкретных программ. Программы при этом представляют собой комплекс мероприятий по достижению одной или нескольких целей; в последнем случае они упорядочиваются в виде «дерева целей». По такому принципу, в частности, построена Государственная программа развития

сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. Здесь представлено сложное «дерево целей» на двух уровнях приоритетов, где к первому уровню относятся:

- в сфере производства – развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства,
- в экономической сфере – повышение доходов сельскохозяйственных производителей,
- в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий,
- в сфере развития производственного потенциала – мелиорация земель и введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий,
- в институциональной сфере – развитие интеграционных связей в агропромышленном комплексе и формирование территориальных кластеров,
- в научной и кадровой сфере – обеспечение формирования инновационного агропромышленного комплекса [2]

При этом в Государственной программе выделен ряд приоритетов второго уровня, 11 конкретных подпрограмм и две федеральные целевые программы («Устойчивое развитие сельских территорий» и «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения»). Можно полагать, что сам принцип построения программы – выделение приоритетов разных уровней и наличие подпрограмм – может послужить ценной методологической основой для разработки аграрных программ на региональном и муниципальном уровнях. Именно на таких принципах планирование сельскохозяйственного развития происходит, например, в успешно развивающейся Белгородской области. Выявление и реализация приоритетных задач в данном случае служит основополагающим принципом, позволяющим концентрировать финансовые, материальные и иные ресурсы для получения наиболее быстрой отдачи, что в конце концов позволяет развивать и иные направления, первоначально не рассматриваемые как первоочередные. Целевые программы становятся инструментом, обеспечивающим синхронное развитие разных подсистем регионального (муниципального) целого – экономической, аграрно-производственной, социально-демографической и других.

В складывающейся ситуации финансовых ограничений в аграрном секторе, в том числе на осуществление крупномасштабных программ, сегодня остро стоит вопрос о механизмах инвестирования в сельское хозяйство. Мы полагаем, что применительно к аграрному

сектору все более важное значение приобретают возможности государственно-частного партнерства (ГЧП). В сельском хозяйстве есть целый ряд задач, временной горизонт разрешения которых далеко выходит за рамки текущего планирования, обычно не превышающие 3 года. Это, прежде всего те задачи, которые напрямую связаны с проблемой продовольственной безопасности страны и здорового питания населения, – производство мяса крупного рогатого скота, тепличное производство, закладка садов. В этих областях сельскохозяйственного производства горизонт планирования составляет примерно 10 лет и, соответственно, имеет место длительный срок окупаемости первоначальных вложений. Именно в таких случаях инвестирование на основе государственно-частного партнерства является наиболее перспективным и естественным инструментом финансирования аграрных программ.

В самом широком понимании ГЧП, по определению А.Г. Зельднера, считающего государственно-частное партнерство «мейнстримом» современной экономики, – «это система организационно-экономических отношений, предполагающая закрепление на контрактной основе прав и ответственности органов власти и бизнеса за совместное использование инвестиционных и других ресурсов, паритетное разделение рисков и прибыли, достижение конечных результатов при реализации крупных инфраструктурных проектов, а также перераспределение правомочий собственности и социализацию общественных отношений» [4]. В других определениях подчеркивается, что ГЧП – это «отношения, возникающие между частным сектором и государственными органами, как правило, с целью привлечения частных ресурсов и (или) знаний для того, чтобы способствовать созданию общественных благ и оказанию общественных услуг» [3]. Федеральный закон РФ «О государственно-частном партнерстве», принятый в 2015 г., вводит также понятие муниципально-частного партнерства. При этом закон формулирует следующие принципы осуществления ГЧП: открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, обеспечение конкуренции, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом, добросовестное исполнение сторонами своих обязательств, справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами [1].

С принятием ФЗ «О государственно-частном партнерстве» под этим направлением деятельности появилась фундаментальная правовая основа. Вместе с тем, как отмечает большинство экспертов, пока что имеет место слабая юридическая проработанность многих вопросов ГЧП, особенно на региональном и муниципальном уровне, отсутствуют необходимые подзаконные акты, не создан единый государственный

орган, осуществляющий оценку, согласование и контроль в отношении соответствующих проектов ГЧП.

Государственно-частное партнерство, разумеется, должно быть взаимовыгодным. Главное достоинство этого инструмента – снижение инвестиционных рисков для обеих сторон. К выгодам частного бизнеса относится получение дополнительного финансирования, доступа к новым сферам экономики и дополнительных доходов в виде прибыли от использования государственных активов, появление долгосрочной перспективы деятельности, проникновение на новые рынки, возможность использования специального налогового режима и иных льгот и преференций в области налогообложения. Государство при этом выигрывает от разделения рисков в осуществлении проектов, модернизации государственного и муниципального секторов экономики, синергии в использовании ресурсов и, в конце концов, экономии бюджетных средств. Вместе с тем реализация таких проектов – достаточно сложный процесс, требующий от участников очень точного бюджетного планирования и таких управленческих компетенций, которые в большинстве субъектов РФ пока не сформированы.

Важнейшее достоинство ГЧП как инструмента деятельности – возможность выборочного стимулирования инвестиций в отдельные предприятия и сферы деятельности. В рамках таких отношений открываются дополнительные возможности для разработки и осуществления крупных инновационных проектов, в том числе по линии формирования региональных агрокластеров, технопарков, технополисов и наукоградов. Государственно-частное партнерство, как оно осуществляется в мире, позволяет осуществлять эффективное сотрудничество в научно-технической области, где практикуются такие формы ГЧП, как софинансирование крупных исследовательских проектов (с последующей передачей прав на результаты НИОКР частным фирмам для последующей коммерциализации, что и является для них стимулом участия в партнерстве), софинансирование наиболее ранних стадий коммерциализации продукта, создание крупных совместных центров исследований в тех областях, которые по традиции относятся к ответственности государства – например, в системе аграрного образования и аграрной науки. В российских условиях это может быть создание инфраструктуры научного венчурного предпринимательства, бизнес-инкубаторов, центров по трансферу технологий, особых агроэкономических зон, способных привлекать финансовые ресурсы в сферу аграрной науки.

Для привлечения молодых кадров в сферу аграрной науки на основе государственно-частного партнерства может быть выстроена система грантов, специальных стипендий, молодежных исследовательских

программ и других мер поддержки молодых исследователей. Аграрная политика государства должна при этом поощрять распространение экспериментальных и опытных производств высших учебных и научно-исследовательских учреждений, а также осуществление ими сельскохозяйственного консультирования в своих областях и регионах.

Более простые проекты могут включать в себя строительство хранилищ первичной продукции, современных складов, селекционно-семеноводческих центров, дополнительных перерабатывающих мощностей, оптово-распределительных пунктов, транспортных артерий, внедрение новейших технических средств в конкретных хозяйствах. Отдельное направление ГЧП – арендные (лизинговые) отношения, в рамках которых государство передает частному сектору здания, сооружения, машины, оборудование и другую государственную собственность, в результате чего происходит повышение не только эффективности отдельных производств, но и их инвестиционная привлекательность, позволяющая им переходить на более высокие уровни инновационного развития.

Вариантом ГЧП может стать развитие интеграционных отношений между сельскохозяйственными кооперативами и агрофирмами, агрохолдингами и другими агропромышленными формированиями, что в перспективе может привести к становлению новой формы – кооперативно-частных предприятий.

В заключение необходимо подчеркнуть, что по мере возникновения новых задач в аграрном секторе страны не только возрастает роль государственной аграрной политики в России, но и перед самой этой политикой возникают принципиально новые задачи.

На наш взгляд, прежде всего необходимо отойти от существующих сегодня относительно узких горизонтов планирования развития АПК и постепенно переходить к системе прогнозирования и стратегического планирования на долгосрочную (15-20 лет) перспективу с четким соблюдением последовательности и этапности аграрной политики. Серьезной проблемой при этом остается необходимость структурной перестройки аграрного сектора, где более широкое развитие должны получить малые, средние и умеренно крупные производства, которые максимально широко охватывали бы территорию страны, повышали бы уровень занятости сельского населения, более надежно обеспечивали бы продовольственную обеспеченность населения и продовольственную безопасность страны в целом. В рамках государственных программ развития сельского хозяйства в настоящее время выработано и применяется множество инструментов стимулирования аграрного сектора, задача, на наш взгляд, заключается именно в том, чтобы максимально четко «стратегировать» их использование.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с послед. изм. и доп.) // "Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.
2. Национальный доклад «О ходе и результатах в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». М., 2015.
3. Bult-Spiering M., Dewulf G. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: An International Perspective. L. UK, 2006. P. 16. Цит. по: Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М., 2012. С. 33.
4. Зельднер А.Г. Государственно-частное партнерство - мейнстрим современного этапа российской экономики // Мир перемен. 2014. № 1. С. 142.
5. Сюсюра Д.А., Пустотин Д.И. Программно-целевое управление инновационным развитием АПК в регионах РФ [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://cyberleninka.ru/article/v/programmno-tselevoe-upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-apk-v-regionah-rf>.
6. Худин Д.С. Новые подходы к планированию в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] Режим доступа - www.ecsn.ru/files/pdf/201204/201204_210.pdf.

5. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Озолина Александра Владимовна

студент

*Финансовый Университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Воротникова Ирина Владимировна

канд. экон. наук, доцент

*Финансовый Университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

ACTUAL PROBLEMS OF THE DIVIDEND POLICY OF JOINT STOCK COMPANIES

Alexandra Ozolina

student

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow*

Irina Vorotnikova

Ph.D., Associate Professor

Аннотация. В статье описано состояние дивидендной политики в акционерных обществах России, а также причины, которые препятствуют ее адаптации. Понимание актуальных проблем дивидендной политики поспособствует грамотному их решению.

Abstract. The article describes the state of the dividend policy in joint-stock companies of Russia, as well as the reasons that hinder its adaptation. Understanding the actual problems of dividend policy will contribute to their competent solution.

Ключевые слова: дивидендная политика; акционерное общество; акции; доли; инвесторы; инвестиционная привлекательность; стейкхолдеры; финансовая политика, эмитент.

Keywords: Dividend policy; joint-stock company; stocks, shares, investors; investment attractiveness; stakeholders; financial policy; issuer.

Для расширения производства, возобновления оборудования, улучшения качества выпускаемой продукции или оказания услуг необходимы дополнительные средства.

Тогда перед руководством любой компании встает вопрос о привлечении дополнительного финансирования. Выбор небольшой: получение банковского кредита, выпуск облигаций или акций. Но в случае с кредитом, компания понесет сверхзатраты в виде выплаченных процентов.

Облигационный займ требует погашение купонов в определенный срок. Акции, в свою очередь, позволяют привлечь дополнительные средства без увеличения долговой нагрузки. С этим связан рост числа акционерных обществ (далее АО) на финансовом рынке.

Несмотря на это российский фондовый рынок является одним из самых молодых в мире. В этой связи, все новое и неизученное вызывает ряд проблем, требующих пристального внимания и решения. Рассмотрим, в чем заключаются проблемы и сложности их решения.

Одной из серьезнейших проблем - это состав собственников. В большинстве крупных обществ преобладающая доля акций принадлежит государству.

А это уже говорит о значительном участии государства и слабой эффективности деятельности компании.

Финансовое состояние крупных предприятий с государственным капиталом во многом определяет экономическое развитие страны. Компании, в которых государство имеет контрольные или блокирующие пакеты акций, оказывают значимое влияние на российскую экономику, однако демонстрируют отсутствие эффективного управления ими. Это связано с составом управления эмитента и с системой корпоративного управления в целом. В качестве решения этой проблемы был разработан специальный индекс, измеряющий уровень гарантий управления. В российской практике компании с государственным участием на протяжении нескольких лет могли не объявлять дивиденды или выплачивать максимально низкий процент. В связи с этим Министерство экономического развития Российской Федерации (далее РФ) разработало проект постановления Правительства РФ о дивидендной политике госкомпаний [2]. Данный проект предусматривал ежегодные выплаты на уровне не ниже 25 % от чистой прибыли. Но проблему решить это не помогло, акционерные общества посредством махинаций с величиной чистой прибыли, искусственным ее занижением лишь в незначительной степени

пополняли государственный бюджет за счет дивидендов. Ярким примером может послужить объявление дивидендов ПАО «Сбербанк» в 2015 году, когда их размер достиг самых низких результатов за последние 13 лет и составил всего 3,5 % от чистой прибыли. В предыдущем отчетном периоде выплаты составили 20%. Это было связано с направлением средств в развитие банка, так как в 2014 году в связи с проведением Олимпиады, скачком курса и «черным вторником» достаточность капитала банка упала до 8,6 % при целевом уровне 10 %. Это вызвало бурную реакцию со стороны акционеров, в частности от миноритариев. Ведь по сути, их дивидендная доходность, по сравнению с предыдущим отчетным периодом, достигла 0,6% по обыкновенным акциям и 0,9 % по привилегированным.

Еще одна проблема, которую демонстрируют акционерные общества – это несоблюдение минимальной нормы прибыли, предназначенной для выплаты дивидендов акционерам. Ради прозрачности и лучшей осведомленности акционеров, в некоторых акционерных обществах существует практика установления минимальной нормы прибыли, с которой выплачиваются дивиденды. Но чаще всего, это просто перерастает в формальность, и компании перестают придерживаться этому закреплению.

Чаще всего в акционерных обществах можно встретить ситуацию чрезмерного влияния крупных акционеров на динамику выплаты дивидендов и ущемление прав миноритарных акционеров. Узкий круг заинтересованных лиц, в руках которых сосредоточен контрольный пакет, нередко действуют сугубо в своих интересах, в том числе в вопросе выплаты дивидендов. В большинстве своем, мажоритариями крупных акционерных обществ являются юридические лица, которые могут быть заинтересованы в получении промежуточных дивидендов. В крупных и публичных акционерных обществах с доминирующими акционерами, очень часто незащищенными оказываются акционеры, которые владеют самыми мелкими пакетами акций. Их выплаты становятся нерегулярными и непредсказуемыми. Так как даже при объявлении дивидендов размер начислений определяют мажоритарии и члены Правления. К тому же, существует ряд условий, которые акционер обязан выполнять, такие как актуализация своих данных, ежегодное обновление анкеты акционера, подтверждение реквизитов и т. д. С чем тоже нелегко справиться тому, кто не сталкивается с этим постоянно. Усложнение процедуры ведения реестра акционеров также можно приобщить к проблемам дивидендной политики акционерных обществ.

Большую роль в корпоративном управлении акционерных обществ играет информация, которая должна подчиняться принципам

достоверности, доступности, прозрачности, своевременности и т. д. Для этого существует рейтинговая шкала, которая оценивает все компании по нескольким критериям, в том числе и по информационной открытости. Рейтинг присваивается каждой стране и исходя из этого, потенциальный инвестор принимает решения о будущих инвестициях в ту или иную страну. Россия значительно отстает от других стран, имея рейтинг BBB - это та граница, на которой платежеспособность страны считается удовлетворительной.

И последняя проблема дивидендной политики в России – это частота выплат. В большей степени дивиденды объявляют в конце отчетного года, намного реже - полугодовые, и совсем редко можно встретить ежеквартальные выплаты. Здесь государственное регулирование бессильно, только повышенный интерес самих обществ к привлечению новых инвесторов может исправить эту ситуацию.

В качестве заключения, необходимо сказать о наличии проблем в дивидендной политике российских акционерных обществ.

На микроуровне они не так ярко выражены и не создают колоссальных препятствий для развития экономики, однако при постановке вопроса о привлечении дополнительного капитала - это может отрицательно повлиять на решение инвесторов.

И в целом оказать сдерживающее воздействие на развитие финансовой системы страны. Большинство из этих проблем можно решить при оперативном вмешательстве государства и урегулировании законодательной базы.

Иные проблемы могут быть решены посредством развития финансового рынка страны.

Список литературы:

1. Об акционерных обществах: федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2006 № 774-р (ред. от 12.11.2012) «О формировании позиции акционера — Российской Федерации в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности».
3. Климочкина Н.И. Влияние дивидендной политики на рыночную стоимость акции // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 3 (3). С. 125-129.
4. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник. — 4-е изд., в двух частях, перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017-2018. — 681с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.).
5. Сумкина О.В. Дивидендная политика публичных компаний с государственным участием // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 4 (10). С. 92-101.

Электронные ресурсы:

6. РБК [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> 14.02.2019.
7. Электронная библиотека [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://biblio-online.ru/> 14.02.2019.
8. Кодекс корпоративного управления. Письмо Центрального банка Российской Федерации №06-52/2463 от 10 апреля 2014 г. // Вестник Банка России, 2014. N 40 (1518) [Электронный ресурс] — - <https://www.cbr.ru/> Режим доступа: свободный. Дата обращения: 10.02.2019.
9. Принципы корпоративного управления ОЭСР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: свободный. Дата обращения: 03.02.2019.

6. ЭКОНОМИКА ТРУДА

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Некрасов Александр Владимирович
аспирант
Курский государственный Университет
РФ, г. Курск

BASIC ELEMENTS OF EFFECTIVE MODEL OF A SYSTEM OF SOCIAL INSURANCE

Alexander Nekrasov
student of a postgraduate study
Kursk state University
Russia, Kursk

Аннотация. Система социального страхования представляет собой механизм, цель которого – обеспечение достаточного уровня социальной защиты работающих граждан и предоставление компенсации ранее утраченного трудового дохода для граждан, которые по объективным причинам не могут продолжать свою трудовую деятельность.

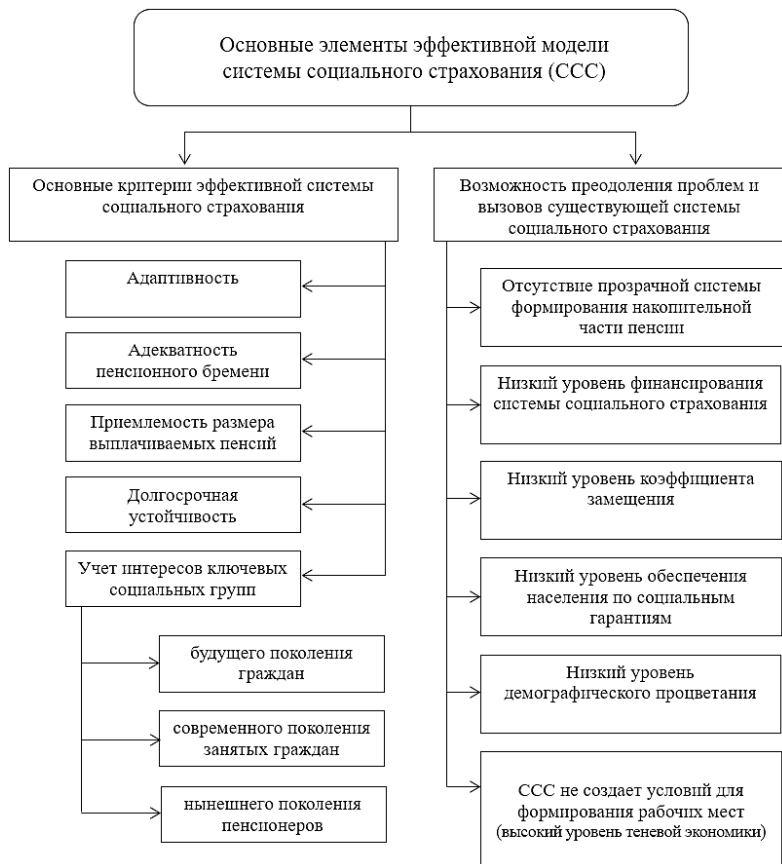
Abstract. The system of social insurance represents the mechanism which purpose – ensuring sufficient level of social protection of the working citizens and providing compensation of earlier lost labor income for citizens who for the objective reasons cannot continue the work.

Ключевые слова: страхование; социальное страхование; система социального страхования.

Keywords: insurance; social insurance; system of social insurance.

Комплексный анализ эффективности работы современной системы социального страхования выявил проблемы, реализация которых позволила бы повысить ее эффективность.

В процессе формирования решений по преодолению выявленных ранее проблем была предложена характеристика модели эффективной системы социального страхования (рис. 1).

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Основные элементы эффективной модели системы социального страхования

Основная цель модели – структурировать минимально необходимые критерии и решения существующих проблем для их дальнейшего внедрения (критериев) и преодоления (проблем).

Руководствуясь заявленным требованиям, были сформированы следующие критерии эффективной системы социального страхования.

1. Адаптивность – критерий, оказывающий влияние на интересы всех ключевых групп граждан и проявляющийся в возможности оперативно подстраиваться под экономические, политические и демографические изменения [3, с. 178].

2. Адекватность пенсионного бремени – критерий, напрямую оказывающий влияние на современное поколение занятых. Сущность данного критерия проявляется в формировании приемлемых с точки зрения плательщика размеров страховых взносов на обязательное страхование. Другими словами, установленный в государстве уровень страховых взносов не должен подрывать экономическую активность («черная» зарплата) и снижать текущую возможность приобретения материальных благ [4, с. 98].

3. Приемлемость размера выплачиваемых пенсий – критерий, оказывающий влияние на поколение пенсионеров. Сущность данного критерия проявляется в формировании системой социального страхования такого уровня пенсий, которые бы способны были преодолеть два ключевых риска:

- а) риск формирования бедности нетрудоспособного населения;
- б) риск формирования резкого разрыва между утраченным доходом и получаемой пенсией [5, с. 77].

4. Долгосрочная устойчивость – этот критерий проявляется в выполнении системой социального страхования своих обязательств в полном объеме и в заранее установленный срок с учетом долгосрочной перспективы их реализации.

Установленный критерий оказывает влияние на интересы всех групп граждан и реализуется через выполнение таких критериев, как адекватность пенсионного бремени и приемлемость размера выплачиваемых пенсий.

5. Система социального страхования должна учитывать интересы ключевых групп:

- будущего поколения граждан;
- современного поколения занятых граждан;
- нынешнего поколения получателей социальных выплат и пенсий.

Эффективная система социального страхования должна не только отвечать критериям эффективности, но и соблюдать социально-экономический баланс между ними. Так, экономически необдуманное увеличение размера пенсионных выплат может привести к росту экономической нагрузки на занятое население, что в конечном итоге спровоцирует рост теневой экономики.

Список литературы:

1. Агеева Е.В. Социальное страхование: курс лекций. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 122 с.
2. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 407 с.

3. Бабич А.М., Егоров Е.В., Жильцов Е.Н. Социальное страхование в России и за рубежом: учеб. пособие – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 254 с.
4. Бризгалова А. С. Статистическое исследование занятости населения Российской Федерации // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3.1. – С. 96–101.
6. Буркин С.В. Обязательное социальное страхование: учеб. пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 92 с.
7. Буркова О.С. Методы оценки уровня жизни с учетом национальных особенностей государства // Журнал: Научные исследования. Издательство: Олимп. 2017 г. № 8 (19). – С. 15–19.
8. Бюджетный Кодекс РФ. Федеральный закон от 31.07.98 г. № 145-ФЗ. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
9. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики// Выпуск №22 – февраль 2017. С 16. С11.
10. Варвус С.А. В поисках оптимального уровня дифференциации доходов населения в России // Мир новой экономики: Российский экономический журнал. – 2016. – № 2. – С. 95–102.

7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Войтенко Богдан Андреевич

*аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
РФ, г. Москва*

IMPORT SUBSTITUTION POLICY AND ITS IMPLEMENTATION WITHIN THE STATE PROGRAM ON THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET

Bogdan Voytenko

*Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow*

Аннотация. В рамках государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы» сформулированы цели по увеличению доли лекарственных средств отечественного производства в общем объеме потребления и объема экспорта лекарственных препаратов. В статье рассматриваются ключевые инициативы, способствующие достижению целей, обозначенных в Программе.

Abstract. The state program "Development of Pharmaceutical and Medical industry for 2013-2020" contains goals to increase the share of medicines of domestic production in the total volume of consumption and export of medicines. The article discusses the key initiatives that contribute to the achievement of the goals outlined in the Program.

Ключевые слова: политика импортозамещения; экономическая безопасность; фармацевтическая промышленность; государственная программа «ФАРМА 2020».

Keywords: import substitution policy; economic security; pharmaceutical industry; state program "PHARMA 2020».

В условиях активной экспансии российского рынка лекарств крупнейшими международными игроками отрасли всё более актуальным представляется вопрос экономической безопасности отечественной фармацевтической промышленности. Поиск новых возможностей роста и развития приводит крупные компании на российский рынок, который специалисты относят к развивающимся и обладающим высоким потенциалом роста [8]. В связи с обострением конкуренции на рынке лекарств России перед субъектами отрасли формулируется задача по сохранению баланса между производством и реализацией товаров зарубежного и отечественного происхождения на территории и за пределами РФ. В частности, наибольшей эффективностью могут обладать государственные меры по защите внутреннего рынка, среди которых одним из ключевых инструментов принято считать реализацию политики импортозамещения.

Среди характерных факторов влияния на российский фармацевтический рынок эксперты относят политику импортозамещения к стимуляторам роста [4]. При этом состоянии отечественной фарм-промышленности в последние годы характеризовалось сильным преобладанием импорта лекарств над экспортом: по итогам 2017 года практически в 15 раз больше препаратов в долларовом выражении было импортировано [5]. В структуре российского экспорта преобладают рынки ЕАЭС и СНГ – на их долю приходится более 70 % от общего объёма экспорта лекарств России. Главным импортёром лекарственных препаратов остаются страны первого эшелона – представители ЕС и США [5]. Как можно отметить, неслучайно задачи по проведению политики «импортозамещения» и борьбе с низкокачественными препаратами вынесены на законодательный уровень. Так среди целей государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы» («ФАРМА 2020») особое внимание уделено достижению доли лекарственных средств отечественного производства в общем объёме потребления (в денежном выражении) 50% и объёма экспорта лекарственных средств 75 млрд. руб. [2].

Рассмотрим, какие инициативы для выполнения этих целей были приняты в последние годы.

Во-первых, участниками рынка обсуждалась процедура упрощённого ввоза в Россию активных веществ, из которых изготавливается препарат [7]. Актуальная процедура для российских производителей предусматривает дополнительные проверки качества ввозимого вещества, в то время как иностранные компании имеют возможность

зарегистрировать непосредственно лекарство без последующих исследований ввозимой субстанции для его производства. После принятия Законопроекта упрощённая процедура станет доступной и отечественным производителям. Другое аналогичное решение затрагивает правовой аспект ввоза лекарств на территорию РФ, а именно изменение перечня документов на импортные лекарства. Новые правила предполагают предоставление сертификата производителя на каждый ввозимый препарат, а также документы, подтверждающие соответствие импортных лекарств требованиям их госрегистрации.

Кроме того, к чувствительным вопросам импорта лекарственных средств относится проблема ввоза на территорию РФ тех лекарств, которые не зарегистрированы в России, но необходимы пациентам [7]. В Законе «Об обращении лекарственных средств» предусмотрена возможность ввоза таких препаратов в личных целях пациента, однако самостоятельное приобретение за границей и последующий их ввоз в Россию представляется затруднительным для самих пациентов. В качестве решения проблемы производители выступили с предложением о бесплатном обеспечении необходимыми препаратами тех пациентов, которые в них нуждаются. Государство также выступило с инициативой по данному вопросу. В перспективе 2-3 лет с высокой долей вероятности будет разрешено производство аналогов запатентованных препаратов в случае реальной угрозы здоровью пациентов. Подобное решение призвано повысить доступность жизненно необходимых лекарств как с точки зрения цен, так и времени и удобства приобретения препарата.

Нельзя не отметить влияние Евразийского экономического союза на ряд ключевых аспектов по вопросам импорта товаров на территорию РФ [3]. 2017 год был ознаменован началом функционирования единого рынка лекарств на территории ЕАЭС. Поскольку ассортимент лекарств в странах-участниках союза предполагает наличие недорогих аналогов оригинальным препаратам, российскому пациенту становятся более доступными качественные препараты из Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана. В условиях жёсткой конкуренции между производителями можно ожидать, что часть импортных препаратов может уйти с российского рынка.

Одной из главных вех развития отечественной фармацевтической промышленности в последние несколько лет стало создание системы правил и норм в отношении производства лекарственных средств, медицинских приборов, диагностических устройств, продуктов питания, пищевых добавок, активных ингредиентов – стандарт GMP (Good Manufacturing Practice) [6]. Назначение данного стандарта определяется необходимостью регулирования и оценки параметров производства

и лабораторного анализа, в том числе на иностранных производственных площадках. Результаты внедрения GMP в систему российского фармацевтического рынка демонстрируют несовершенство производственных процессов на многих площадках страны.

Таким образом, справедливо отметить, что конъюнктура отечественной фармацевтики сегодня подвержена значительным изменениям, в том числе по части обострения конкуренции между российскими компаниями и западными отраслевыми игроками. За последние несколько лет в России было открыто свыше 25 производственных площадок, отвечающих требованиям GMP, при этом чуть менее 20 зарубежных компаний локализовали свои производства на отечественных мощностях [1]. Кроме того, формирование единого рынка лекарств на территории ЕАЭС и принятие процедур для стимулирования собственной фарм-промышленности и экспорта товаров также можно отнести к эффективным решениям на государственном уровне с целью снижения зависимости рынка от импорта зарубежных лекарств. Обозначенные меры могут способствовать выполнению целей по развитию российского фармацевтического рынка, сформулированных в государственной программе «ФАРМА 2020».

Список литературы:

1. Белостоцкая С. Субстанции роста [Электронный Ресурс] // «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3155968> (Дата обращения 03.02.2019).
2. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы // Электронный ресурс: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf.
3. Ермакова А.В. Участие российской федерации в евразийском экономическом союзе: история и перспективы [Электронный Ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://clck.ru/FBZcy> (Дата обращения 09.02.2019).
4. Обзор тенденций на глобальном и российском фармацевтическом рынке. Фонд развития промышленности, 2016 // Электронный ресурс: <http://frprf.ru/file/Farm.pdf>.
5. Тенденции фармацевтического рынка России – 2018. Deloitte, 2018 // Электронный ресурс: <https://clck.ru/FBZaG>.
6. Трофимова Е.О. К вопросу о переходе на стандарты GMP [Электронный Ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://clck.ru/FBZf3> (дата обращения 09.02.2019).
7. Фармацевтический рынок России – 2017 // Электронный ресурс: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_Report_2017_rus.pdf.
8. Pharma emerging markets 2.0. How emerging markets are driving the transformation of the pharmaceutical industry. PwC, 2013 – Mode of access: <https://clck.ru/FBZWf>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**

*Сборник статей по материалам XXV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (25)
Февраль 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 25.02.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: economy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru